

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 2^а

№ 20

24 мая
1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Я. Бранденбургский. — К предстоящей сессии ВЦИК.

И. Кобленц. — О юридической природе акционерных обществ.

Н. Петухов. — Правовая природа демуниципализации по Гражд. Кодексу.

Г. Рындзюнский. — Вопросы действующего семейного права.

М. Брагинский. — Обзор советского законодательства за время с 15 по 21 мая 1923 г.

Дискуссионная страница по применению Угол. и Уг.-Пр. Кодексов:

И. Ростовский. — По поводу подпольной адвокатуры.

А. Богдасаров. — Спорные вопросы.

Из деятельности Верховного Суда: Поправки к Угол. Кодексу на пленуме Верховного Суда.

Кассационные решения Верховного Суда.

Практика Особой Комиссии Высшего Контроля по земельным спорам.

Хроника.

За рубежом.

Почтовый ящик.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На Апрель — р. 80 к. | На Июнь — р. 95 к.

На Апрель—Май . 1 „ 55 „ | На Июль—Август . 1 „ 85 „

На Апрель—Июнь . 2 „ 25 „ | На Июль—Сентябрь . 2 „ 70 „

Судебным работникам, состоящим на боекомплекте и на местном снабжении, скидка 30%.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО 30 КОП. ЗОЛ. ПО КУРСУ
НОМЕРА ————— БАНКНОТ М. Т. Б.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7; ТЕЛ. 1-05-187.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7., Тел. 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, проспект Володарского
(б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ.

Цены в золоте по курсу
банкнот М. Т. Б.

„Пять лет Верховного Суда“. Иллюстрированное издание	—	р. 60 к.
Проф. Познышев. „Очерк основных начал науки уголовного права“ (общая часть).	2	р. 20 к.
Конституция Р. С. Ф. С. Р. (3-е издание, дополненное)	—	р. 75 к.
Соколов. „Женское право Р. С. Ф. С. Р.“	—	„ 25 „
Эстрин. „Уголовное право Р. С. Ф. С. Р.“	—	„ 50 „
Уголовный Кодекс, с дополн. и алфав. указ.	—	„ 50 „
Решения Высшей Арбитражной Комиссии. Выпуск I.	—	„ 65 „
Юридический календарь (в коленкор. перепл.)	1	„ 60 „
„ „ „ (в картонном перепл.)	1	„ 50 „
Гражданский Кодекс (дешевое издание)	—	„ 30 „
Алфавитный указатель к Гражд. Кодексу	—	„ 35 „
Земельный Кодекс	—	„ 15 „
„ „ „ с алфавитом	—	„ 35 „
Кодекс законов о труде	—	„ 15 „
„ „ „ с алфав.	—	„ 40 „
Уголовно-Процессуальный Кодекс (нов. издание)	—	„ 40 „
Системат. сборн. циркуляров к Угол.-Процес. Кодексу	—	„ 10 „
„Спутник Советского Юриста“ № 2 и 3 (алфав. предм. справочник, с важнейшими ведомств. актами за ноябрь и декабрь 1922 г.) по	—	„ 75 „
То же, №№ 4 и 5 за январь, февраль и март 1923 г.	—	„ 80 „
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных.	—	„ 15 „
Тексты всех амнистий и инструкций к ним	—	„ 15 „
Предметный указатель-справочник, сост. Васильченко (вып. 1, за период НЭП по 1 июля 1922 г.).	—	„ 35 „
То же, вып. II, часть I, июль—август 1922 г.	—	„ 25 „
„ „ „ II, сентябрь—октябрь 1922 г.	—	„ 70 „
Комплект „Собран. Узакон.“ за 1920 г.	1	„ 50 „
„ „ „ „ 1921 „	1	„ 75 „
„ „ „ „ 1922 „	6	— „
„Законы о торговле“ под ред. проф. Винавера и др., вып. 1-й, 2-й и 3-й по	1	„ 50 „
„Советское Право“ № 1	—	„ 35 „
То же, № 2	1	— „
„ „ „ 3	1	„ 80 „
Постановл. и распор. ВЦИК.	Цены разные.	
„Революция и церковь“ №№ 1—3	—	р. 20 к.
Устав железных дорог	—	„ 20 „
Государственный промысловый налог	—	„ 13 „
Подходно-поимущественный налог	—	„ 35 „
Рындзюнский и Савинская—„Детское право Р. С. Ф. С. Р.“	—	„ 60 „
Проф. Люблинский. „Техника, толкование и казуистика Уголовного Кодекса“.	1	р. 25 к.
Вавин—„Научно-практический комментарий к Положению о векселях“.	1	„ — „
и др. издания юридического и справочного характера.		

Находятся в печати:

Проект Гражд.-Процессуального Кодекса с объяснительной запиской.	Цены еще не известны.
Проф. Познышев. „Очерк основных начал науки уголовного права“. Специальная часть.	
П. Красиков. „На церковном фронте“. Сборник статей.	
Проф. Гидулянов. „Церковь и государство“. Комментированный сборник декретов и распоряжений Правительства по церковному вопросу.	
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитом.	
Вроблевский. „Постатейный комментарий к Уголовно-Процесс. Кодексу“.	
Д-р Лейбович. „Практич. руководство по судебной медицине“, 2-е изд.	
Законодательство о гербовом сборе. Второе исправленное и дополн.	
Издательским Отделом НКЮ издание О. Б. Барсегянца.	
Издательским Отделом НКЮ издание О. Б. Барсегянца.	

Пересылка за счет заказчика.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

||| ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 30 к. зол.

№ 20.

24 мая 1923 г.

№ 20.

К предстоящей сессии ВЦИК.

В газетах от 13-го мая опубликован порядок для созываемой в июне месяце очередной сессии ВЦИК. Среди вопросов, вносимых Наркомюстом на рассмотрение и утверждение высшего законодательного органа Республики, следует отметить, во-первых, проект Гражданского Процессуального Кодекса, во-вторых, законопроект об изменении к Кодексам Уголовному и Гражданскому и законопроект о дополнении Положения о суд. устройстве, и, в-третьих, проект закона о введении дисциплинарных судов.

Проекту Гражданского Процессуального Кодекса мы на страницах «Еженедельника Советской Юстиции» посвятили уже две статьи, и к нему придется еще не один раз вернуться, так как он содержит в себе ряд статей, которые по своей принципиальности представляют исключительный интерес, в частности, по вопросу об обжаловании и исполнении судебных решений.

Проект признает только одну инстанцию для разбора дел по существу и систематически проводит этот принцип для всех без исключения дел, к какой бы подсудности они ни относились. Решение суда подлежит немедленному исполнению, независимо от подачи кассационной жалобы, и только в исключительных случаях, строго предусмотренных проектом, как, например, когда решение вынесено против госучреждения или госпредприятия, проект допускает приостановление исполнения, если о том возбуждено ходатайство. Кстати укажем, что проект увеличивает до одного месяца срок для подачи кассационной жалобы на решения губернского суда. С большими, но абсолютно необходимыми деталями разработана последняя часть Кодекса, посвященная порядку исполнения решений, о котором у нас до сих пор нет ни одного законодательного акта. Вместе с тем, исполнение решений, вообще, и, в частности, у нас, где почти вся промышленность национализирована, представляет из себя вопрос исключительной важности и трудности. Проект сделал несколько существенных изъятий из общих правил для взысканий, которые будут производиться

с государственных учреждений и предприятий, на продление срока, предоставляемого для исполнения судисполнителем, недопущение ареста и продажи имущества, когда речь идет об учреждении, находящемся на государственном (центральном или местном) бюджете, и пр. С большой осторожностью проект подошел к обращению взыскания на заработную плату рабочих и служащих, устанавливая, как правило, что, как бы крупны ни были взыскания, рабочему или служащему, во всяком случае, должно быть оставлено не менее 50% его заработка.

В общем, можно сказать, что проект намечил все основные вехи прохождения гражданских дел в суде, но только дальнейшая практика в области гражданского судопроизводства, развивающаяся так же быстро, как быстро развиваются наша промышленность и гражданский оборот, с исчерпывающей полнотой сумеет развернуть те принципы будущего Кодекса, которые окажутся безусловно необходимыми для правильной работы суда.

Нам хотелось бы остановиться сейчас на законопроекте о дополнении Положения о суд. устройстве. Прежде всего, этот законопроект направлен к тому, чтобы Положение о суд. устройстве вышло из предстоящей сессии, как полный, исчерпывающий кодекс по всем вопросам, касающимся суд. устройства. Для этого в первую голову понадобилось включить в Положение ряд отдельных декретов и постановлений, имеющих отношение к суд. устройству, но не нашедших себе места в первом издании. Мы имеем в виду и становления о государственной прокуратуре и о коллегии защитников, кстати, вводя в общее Положение специальную главу о коллегии защитников, мы предоставляем юрисконсультам госучреждений и госпредприятий, по ходатайству этих последних, вступать в коллегию защитников по совместительству, по представлению президиума коллегии защитников и по специальному в каждом отдельном случае разрешению губернского суда. Этого исключения потребовала практика прошедшего года, точно так же как она потребовала (и мы это делаем в своем законопроекте),

чтобы президиум губисполкома имел право не только отводить в течение месяца вновь принятых членов коллегии защитников, но и право отзыва без всякого ограничения во времени ранее принятых ее членов.

Положение о судоустройстве, ныне действующее, упомянув в ст. ст. 6 и 8 о государственной прокуратуре и адвокатуре и установив в 9-й ст. институт судебных исполнителей и нотариата, указывает затем в ст. 10-й, что компетенция, действия и ответственность «всех вышеуказанных учреждений и должностных лиц определяются соответствующими разделами и статьями настоящего Положения». Наши работники прекрасно знают, что эти-то разделы и статьи и отсутствовали в Положении о судоустройстве. Мы их сейчас вводим и, таким образом, исполняем ясно выраженную волю предыдущей сессии ВЦИК. Глава о судебных исполнителях заключает в себе некоторые дополнения к той части инструкции НКЮ № 145, которая посвящена этому вопросу. В частности, небезполезно отметить, что судебные исполнители выполняют все действия, возлагаемые на них как Гражданским Процессуальным Кодексом, проект которого, мы надеемся, будет утвержден, по исполнению судебных решений и определен, а также статьями 121а и 459 Уголовно-Процессуального Кодекса по взысканию штрафов, судебных издержек, описи конфискованного имущества и пр. Судисполнители состоят при губсудах, и жалобы на медленность или незаконные их действия, а равно и протесты прокуратуры приносятся председателю губсуда. Мы вносим в будущее Положение о судоустройстве и главу об уполномоченных губсуда, чтобы закрепить законодательным порядком этот безусловно полезный и на практике вполне себя оправдавший институт.

В области непосредственного устройства судов законопроект, во-первых, пытается установить для

всех автономных республик тот же тип главного суда, на правах губернского суда, с некоторыми абсолютно необходимыми изъятиями, какой Президиум ВЦИК уже ввел для Дагестанской республики; во-вторых, законопроект предлагает дополнить Положение в духе постановления, уже вынесенного раньше, о создании в Верховном Суде судебной коллегии по гражданским делам, наряду с существовавшей с момента его организации уголовной коллегией, и увеличивает попутно число членов кассационных коллегий до 6 человек для каждой, и, в-третьих, — это, может-быть, вызовет наиболее живой обмен мнений на сессии, — вносимый законопроект предлагает для судебных заседаний как по уголовным, так и по гражданским делам первой инстанции ввести народных заседателей по особому списку, который будет утверждаться Президиумом ВЦИК.

Нужно надеяться, что сессия примет эту безусловно здоровую и жизненную идею, и это нововведение, помимо всех иных положительных сторон, ясных для каждого вдумчивого судебного работника, принесет громадную пользу и в том отношении, что даст сильный толчок созданию в Советской России действительно единой, цельной и стройной судебной системы.

Перед сессией ВЦИК в связи с проектом нового Положения о судоустройстве станет, несомненно, вопрос о дальнейшем самостоятельном развитии своеобразном существовании арбитражных комиссий при СТО и ОблЭКОСО, но в этом вопросе мне лично нечего прибавлять к тому, что я совсем недавно писал в нашем «Еженедельнике».

Вопросов, которые Наркомюст вносит на предстоящую сессию ВЦИК, слишком много, чтобы их можно было даже слегка коснуться в одной статье. Об этих вопросах еще, несомненно, будут писать много и многие.

Я. Бранденбургский.

О юридической природе акционерных обществ*).

Общие замечания.

В специальной и общей прессе оживленно обсуждается вопрос о том, являются ли акционерные общества частными или государственными предприятиями. Вопрос этот никоим образом не является академическим, наоборот, из признания акц. о-ва предприятием частным или государственным вытекают противоположные последствия по всему фронту деятельности акц. о-ва: например, рассматриваются ли гражданские споры между акц. о-вами в общих судах или арбитражных комиссиях, подчиняются или освобождаются акц. о-ва от контроля Наркомрабрина, признаются ли служащие акц. о-в должностными лицами с распространением на них максимума вознаграждения, допускаемого к получению от государства, заключаются ли и свидетельствуют ли сделки и договоры акц. о-в в порядке, предусмотренном для госорганов, или в порядке, установленном для частных лиц, допускаются ли акц. о-ва к совершению сделок с госпредприятиями

и госучреждениями в порядке декрета Совнаркома от 2 января с. г. («Собр. Узак.» № 14, ст. 173), признаются ли имущества акц. о-в, в частности, принадлежащие им грузы, имуществом частным или государственным.

Для разрешения этого вопроса представляется целесообразным проведение аналогии между типичным уставом акц. о-ва и Положением о трестах («Изв. ВЦИК» за 1923 г. № 79 от 12/IV и № 80 от 13/IV) и рассмотрение природы различных видов акционерных о-в в отдельности. Акционерные общества могут быть трех типов: а) состоящие исключительно из госорганов, б) состоящие из госорганов и частных лиц (смешанные) и в) состоящие исключительно из частных лиц.

О трестах.

Государственная казна за долги трестов не отвечает (ст. 1-ая Положения о трестах).

Право распоряжения имуществом треста осуществляется СТО, ВСНХ или соответствующим наркоматом (ст. 5-ая и примечание к ст. 4-ой); ВСНХ или соответствующему наркомату принадлежат все

* Печатается в порядке дискуссии.

права по управлению трестом (ст. 28); правление треста является только доверенным ВСНХ или соответствующего наркомата (ст. 30); вся прибыль треста вносится в доход казны (ст. 45); наконец, трест может быть ликвидирован постановлением ВСНХ в случае признания нецелесообразным дальнейшего его существования (п. «в» ст. 51).

Поэтому, хотя трест со дня его регистрации приобретает права юридического лица (ст. 2-ая) и хотя трест облагается всеми видами налогов, в том числе и подоходным, наравне с частными предприятиями (ст. 47), тем не менее, полнейшая и всесторонняя в экономическом и др. отношениях зависимость всего существования этого юридического лица от ВСНХ или соответствующего наркомата доказывает, что трест является государственным промышленным предприятием, действующим на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли и в целях более успешного выполнения этой задачи выполняющим самостоятельно текущую административную и оперативную работу (ст. 29).

То обстоятельство, что трест выступает в обороте, как самостоятельное и не связанное с казною юридическое лицо, является только избранным государственною властью техническим приемом управления принадлежащего государству имущества и никоим образом не доказывает частно-правовой природы имущества треста. Из признания государственного характера юридической природы трестов вытекают все выводы, как-то: подчинение трестов контролю Наркомрабкринна, заключение и засвидетельствование сделок трестов в порядке, предусмотренном для госорганов, признание имущества треста государственным, признание служащих треста должностными лицами с распространением на этих служащих действия закона о предельном размере жалования и т. п. Таким образом, подробный разбор порядка организации и характера деятельности треста, а равно экономической и политической природы треста приводит к необходимости игнорировать формальный признак — образование из треста юридического лица, выступающего в обороте как самостоятельный и не связанный с казною субъект прав и обязанностей, так как формальный признак является второстепенным сравнительно с материальным признаком.

Об акционерном о-ве, состоящем исключительно из госорганов.

Применяя к акционерным о-вам такой же критерий оценки, как к трестам, т.е. рассматривая вопрос о том, не является ли юридическое лицо, формально выступающее в гражданском обороте в качестве самодовлеющего субъекта прав и обязанностей, госорганом вследствие его экономической и организационной зависимости от центральных органов государства (ВСНХ, НКВнешторга, Госбанка и т. п.), следует прийти к выводу, что акц. о-во, членами коего являются исключительно госорганы, само является госорганом и по тем же основаниям, по которым признан госорганом трест.

В самом деле, если мы рассмотрим § 2, 3, 35, 45 и 47 устава акционерного о-ва, состоящего из госорганов, Лыноторга («Собр. Узак.» от 2-й, № 13а 1923 г., ст. 1-ая), то убедимся, что ВСНХ и НКВнешторг определяют в такой же степени порядок назначения членов правления, деятельности, распределения прибыли и ликвидации акц. о-ва Лыноторг, как ВСНХ

определяет порядок назначения членов правления, деятельности, распределения прибыли и прекращения любого треста. Имеется только разница между формальной процедурой управления ВСНХ трестом и между формальной процедурой управления ВСНХ и НКВнешторга акц. о-вом «Лыноторг», в первом случае — в трестах — управление проявляется в незамаскированном виде — ВСНХ формально располагает полномочиями несуществующего общего собрания членов треста, во втором случае ВСНХ и НКВнешторг, выступают в качестве акционеров, и общее собрание акционеров, т.е. те же ВСНХ и НКВнешторг управляют акц. о-вом «Лыноторг» в интересах государства, а не в частном интересе своих физических представителей.

Советское право отнюдь не пропитано настолько фетишизмом формы, чтобы за юридическую оболочку акц. о-ва, состоящего из госорганов (напр. Лыноторг) со всеми обычными для акц. о-ва органами (общее собрание акционеров, правление, ревизионная комиссия), проглядеть истинную экономическую и политическую сущность этого акц. о-ва, состоящую в том, что акционерами являются только госорганы, что воля акц. о-ва направляется (или, по крайней мере, должна направляться) только госорганами в интересах государства, а не в частных интересах участвующих в акц. о-ве частных лиц или организаций. Поэтому является неправильным вывод Комвнторга, что акц. о-ва независимо от состава акционеров всегда являются частно-правовыми субъектами в гражданском обороте и что на акц. о-ва всецело и всесторонне должны распространяться нормы, установленные для частных лиц. Наоборот, следует считать частно-хозяйственную форму акц. о-ва только формой, только способом управления государственным имуществом для наиболее успешного достижения государственных целей — развития производительных сил страны и укрепления и расширения материальной базы для диктатуры пролетариата в союзе с трудовым крестьянством. Исходя из такой точки зрения следует признать юридическую природу акц. о-ва, состоящего исключительно из акционеров-госорганов, в такой же степени государственною, в какой мы определили юридическую природу треста, и поэтому распространить на такое акц. о-во все последствия такого признания, поскольку противное не опровергается текстом общего закона (т.е. Гражданским Кодексом, главою об акционерных обществах) или текстом специального устава данного акц. о-ва.

Об акционерном обществе, состоящем из частных лиц.

Имущество такого акц. о-ва составляется из частных средств, предприятие ведется в интересах большинства акционеров, т.е. для извлечения прибыли, поступающей в их пользу, в случае ликвидации такого акц. о-ва остающееся от реализации имущества распределяется между этими частными лицами — его акционерами.

Возникновение, существование и прекращение такого акц. о-ва всецело зависит от усмотрения частных лиц, его акционеров, руководствующихся только своими частными интересами в пределах, допускаемых советскою властью. Таким образом, акц. о-во, состоящее из частных акционеров, не только сконструировано в частно-правовую форму, но и представляет частно-капиталистический интерес и по

своему экономическому содержанию является субъектом частно-правовым не в меньшей степени, чем какое-нибудь полное товарищество или т-во на вере.

Следовательно, юридическая природа такого акц. о-ва должна быть признана частно-правовой со всеми вытекающими последствиями в смысле освобождения его от контроля Наркомрабкрин, признания его служащих служащими частного лица, разрешения гражданских споров в общих судебных учреждениях и т. п.

Об акционерных о-вах, состоящих частью из частных лиц, частью из госорганов (смешанных акц. о-вах).

Вопрос об юридической природе смешанных акц. о-ва едва ли может быть разрешаем одинаково для всех смешанных акц. о-в; разрешение этого вопроса зависит от того, к какому из двух противоположных типов акц. о-ва (т.-е. состоящему исключительно из госорганов или исключительно из частных лиц) ближе по своему экономическому существу данное смешанное акц. о-во; если устав его оставляет большинство акций за государством, если акц. о-во выполняет задания однородные с функциями госоргана, то приходится признать таковое смешанное акц. о-во за госорган.

Почти все утвержденные СНК и СТО смешанные акц. о-ва построены на преобладающей роли государства сравнительно с частными акционерами и, следовательно, приходится по признаку этого преобладания считать их госорганами со всеми вытекающими последствиями.

Однако, уставы таковых акц. о-в обыкновенно гарантируют известную сумму прав частного капитала на управление акц. о-вом, на получение дивиденда и на получение имущества, остающегося при ликвидации акц. о-ва. Ясно, что все те нормы, которые охраняют интересы частного капитала, могут считаться только нормами частно-правовыми и подлежат правилам, установленным для рассмотрения пре-

тензий частных лиц. Судебное или административное учреждение в каждом конкретном случае должно решать, является ли данная претензия преследующей интересы акционерно-государственных или акционерно-частных лиц. Гораздо труднее решать вопрос, каким следует признать имущество смешанного акционерного общества, государственным или частно-правовым, так как никто из акционеров не имеет права на определенное имущество, а только на идеальную долю того имущества, которое за покрытием всех долгов может реализоваться при возможной ликвидации данного акц. о-ва. Нам кажется, что вопрос этот можно разрешить только по количественному признаку преобладания интересов, а именно, если доля государства превышает 50%, то имущество смешанного акц. о-ва следует признать государственным, если же доля государства менее 50%, то имущество смешанного акц. о-ва следует считать частно-правовым. Согласно этого же признака экономического преобладания в данном смешанном акционерном о-ве государственного капитала над частным и наоборот должны разрешаться все вопросы о природе смешанного акц. о-ва во всех тех случаях, когда смешанное акц. о-во выступает как одна сторона против третьих лиц. Следовательно, если мы предположим случай, что учреждено акц. о-во, в котором не предполагалось участие государства, во зтем часть акций за смертью акционера, не имеющего наследников, перешла к государству, то, пока доля участия государства в таковом акц. о-ве еще не получала экономически-преобладающего значения, частно-правовая природа этого акц. о-ва остается неизменно со всеми вытекающими последствиями, хотя формально акц. о-во из частного превратилось в смешанное. Разумеется, признак экономического преобладания (владение большинством акций) не является исключительно решающим: устав данного смешанного акц. о-ва может предопределить государственную его природу даже тогда, когда государство владеет меньшинством акций.

И. Кобленц.

Правовая природа демунципализации по Гражданскому Кодексу.

Возвращение экспроприированного имущества бывшим собственникам регулируется декретом от 10 декабря 1921 года («С. У». 1921 г., № 79, ст. 684) от денационализации и промышленных предприятий, от 8 августа 1921 года («С. У». 1921 г., № 60, ст. 409) и от 28 декабря 1921 г. (декрет не опубликован, а разослан губкоммунотделам)—о пересмотре списков муниципализированных домов.

Этими декретами и инструкциями, изданными в их развитие, определенно устанавливается то положение, что возвращение экспроприированного имущества даже в условиях, предусмотренных декретами, не есть обязанность государства, а есть его право, свободно им осуществляемое в зависимости от местных условий и хозяйственно-административных соображений.

В соответствии с этим должно быть признано неизбежным и то положение, что все производство

по денационализации и демунципализации в ее первой стадии протекает в административном порядке, ибо у частного лица нет права на экспроприированное у него имущество и всякого рода подаваемые им просьбы и бумаги являются лишь поводами для одностороннего обсуждения дела административными органами власти. Отказ от демунципализации может быть обжалован лишь по линии административного соподчинения вышестоящему органу, который будет проверять только хозяйственную целесообразность отказа для государственных интересов, ибо нет законных обязательных поводов, которые предписывали бы государственному учреждению в известных случаях денационализировать (или демунципализировать).

По изложенным соображениям, суд не должен ходатайства о денационализации и демунципализации принимать к своему производству, ибо у част-

ного лица нет права, которое суд призван охранять и защищать.

Все эти положения являются более или менее бесспорными, и на страницах «Еженедельника Советской Юстиции» изложенная точка зрения находила себе отражение по разным поводам и случаям.

Иную юридическую природу имеет вторая стадия демунципализации, возникающая после того, как тот или иной полномочный на это государственный орган принял решение данное имущество демунципализировать.

Думается, что эта вторая стадия демунципализации не имеет уже характера публичного действия, а имеет природу частно-правовой сделки (договора). Вопрос этот чрезвычайно важный, от правильного разрешения его зависят многие следствия, в частности, и вопрос о возможности для государственного органа передумать и взять обратно демунципализированный дом в силу одного хозяйственного усмотрения и измененной точки зрения на целесообразность принятого решения.

Если бы демунципализация была актом, одностороннего властвования, осуществленном государственным управлением, прекращение созданного демунципализацией положения и отмена его была бы также актом односторонней воли государства.

Но при приятии той точки зрения, что юридическая природа второй стадии демунципализации есть договор, отношения государства с частным лицом становятся совершенно иными.

С того момента, как государственный орган принял решение данное имущество денационализировать, осуществление принятого решения зависит не только от воли государства, но и от воли частного лица, которое может согласиться или не согласиться на известных условиях принять демунципализируемое имущество в собственность.

Демунципализация произойдет только тогда, когда возникнут взаимные действия (согласие письменное или на словах), направленные на установление гражданских правоотношений, ибо право собственности есть один из видов таких правоотношений. С этой точки зрения вторая стадия демунципализации (приятие собственности частным лицом) есть не что иное, как гражданско-правовая сделка, при том сделка взаимная, т.-е. договор.

В особенности эта природа демунципализации становится ясной, когда возвращение имущества сопровождается определенными условиями и обязанностями, принимаемыми на себя частным лицом, напр., возмещение расходов и затрат государству по охране, содержанию и ремонту имущества, обязательство отремонтировать в определенный срок и пр.

Разумеется, положение было бы иным, если бы можно было частное лицо обязать принять в собственность денационализируемое имущество и возложить на него принудительно ряд обязательств. В этом случае и вторая стадия денационализации носила бы характер акта административного управления.

Итак, надлежит признать, что после осуществленной денационализации у частного лица возникает гражданское право, право собственности. С этого же момента лицо получает и процессуальное право, право на судебную защиту этого права собственности от всех его нарушителей, ибо согласно ст. 6-ой Гра-

жданского Кодекса «никто не может быть лишен гражданских прав или ограничен в правах иначе, как в случаях и в порядке, определенных законом.» Закон же указывает лишь три вида случаев лишения гражданских прав (права собственности): 1) (конфискация имущества), в виде наказания сопровождающая, во-первых, некоторые уголовные приговоры (38 ст. Угол. Кодекса) и осуществляемая уголовным судом, во-вторых, выполняемая в административном порядке в виде наказания за бегство с белыми армиями (декр. от 28 марта 1921 г.), 2) вследствие осуждения по гражданскому иску, осуществляемого судом гражданским, 3) вследствие реквизиции (возмездного отчуждения), осуществляемого Советом Труда и Обороны в силу государственной необходимости. Никаких иных случаев лишения права собственности быть не может.

Таким образом, поворот осуществленной демунципализации, не являясь ни реквизицией, проводимой через СТО, ни конфискацией, проводимой в виде наказания через уголовный суд и в порядке декрета от 28 марта 1921 г., и не будучи, как это выяснено выше, актом административного властвования, есть спор о праве гражданском, о праве собственности, каковые споры на основании ст. 2 Гр. Кодекса разрешаются в судебном порядке.

Возникает далее вопрос, в каких же случаях и на каком основании возможен поворот осуществленной демунципализации (и денационализации).

Следует помнить, что без законных поводов, в силу одного хозяйственного усмотрения такой поворот невозможен, ибо гражданские права охраняются законом (ст. 1 Гр. Код.) и только в порядке, установленном законом, может быть утрачено право собственности (ст. ст. 6 и 70 Гр. Код.).

Закон же по анализируемому нами вопросу говорит следующее: «Государственные учреждения и предприятия могут истребовать у всякого приобретателя принадлежащее им имущество, не законно отчужденное каким бы то ни было способом» (ст. 60, ч. 2, Гражд. Код.).

В этом вопросе (возврат незаконно отчужденного имущества) государственные учреждения преобладают перед частными лицами в том отношении, что частное лицо может истребовать обратно незаконно (в зависимости от характера незаконности) вышедшую из его ведения вещь только от первого приобретателя, от дальнейших же приобретателей (даже если они добросовестно приобретали вещь, не зная о незаконности первого обладания) собственник может истребовать только в том случае, если вещь им утеряна или похищена у него*).

Государство же может требовать возврата своего имущества независимо от числа переходов даже при их добросовестности и независимо от характера незаконности. Не только утрата или похищение, но и всякая иная незаконность** должна влечь за собой поворот осуществленного отчуждения.

Разумеется, факт незаконности, лежащий в основе отчуждения, должен быть надлежаще установлен и признан деянием уголовно-наказуемым, а не простым

* Под похищением, по видимому, надо разуметь не только кражу, но всякое обманное изъятие от собственника, усложненное подлогом, мошенничеством и пр.

** Например злонамеренное соглашение представителя государства с контрагентом (ст. 32 Гр. Код.), превышение власти, бездействие власти, неисполнение приказов и пр.

нарушением заведенного порядка и канцелярской техники делопроизводства, не имеющим существенного значения для дела.

Вопрос о том, каким порядком устанавливается факт незаконности отчуждения и через какой орган осуществляется требование незаконно отчужденного государственного имущества, разрешается ст. 2 Гражданского Кодекса. Таким органом может быть только суд, ибо расторжение даже арендных договоров, заключенных государством с частными лицами, допускается лишь по суду, а не административным усмотрением (декрет от 26 августа 21 г. «Собр. Узак.» 21 г., № 62, ст. 455), право же собственности более полное и мощное, чем аренда, ибо включает в себя не только элементы владения и пользования, но и распоряжения (ст. 58 Гражданского Кодекса).

Такова юридическая природа демунципализации и денационализации по действующему законодательству Республики. Она имеет две стадии: первая стадия есть односторонний акт административного управления, свободный и непререкаемый, вторая стадия есть частично-правовая взаимная сделка, т.е. договор со всеми последствиями, вытекающими из правовой природы договорных отношений.

Развитый в настоящей статье взгляд на две стадии процесса демунципализации находит себе подтверждение в административном праве в теории «административного договора».

Сущность этой теории состоит в следующем: фактическая мощь государственной организации дает возможность властвующим добиваться осуществления своих притязаний к гражданам не в порядке соглашения с ними, но авторитарным путем требования и принуждения.

Вследствие этого в противоположность гражданскому праву, где царит договорное начало, в административном праве господствует принцип одностороннего властвования. Как, однако, фактически ни могущественна государственная организация, для нас нередко представляется практически более целесообразным вместо принудительного нажима пользоваться обычными средствами частного-хозяйственного оборота. Вступая в договорные отношения с гражда-

нами, государство в некоторых случаях получает возможность с большей экономией сил добыть тот запас услуг и вещей, который оно могло бы заставить дать ей принудительно.

Новейшая литература начинает посвящать договорным актам в административном праве все большее внимание. В настоящее время возможность актов договорного характера в государственном управлении, вообще говоря, не оспаривается. Центр тяжести разногласия переносится на вопрос о том, в какой именно мере, в каких пределах понятие о договоре может найти свое применение в административном праве.

Проф. Елистратов в только-что выпущенной книжке «Очерк административного права» (Москва, Госуд. Издательство, 1923 года), анализируя договорное начало в админ. праве, так подходит к затронутому вопросу (ст. 99):

«Сфера применения договорного начала в государственном управлении может быть ограничена лишь в общих чертах. Одностороннее властвование сохраняет твердую почву в осуществлении таких государственных задач, как изъятие от населения денежных фондов (налоги), как охрана безопасности и частью народного здоровья (полиция безопасности и санитарная полиция). Напротив, в деле получения от частных лиц необходимых для внутреннего управления вещей и услуг (субмиссия), в деле комплектования состава служащих, а также в разнообразной деятельности по содействию условиям духовного развития и экономического благосостояния населения, большая роль либо уже принадлежит договору, либо им завоевывается. Необходимо, впрочем, заметить, что ни в одной административной операции договор не вытесняет совершенно одностороннего акта власти: прежде, чем заключить тот или иной контракт, администрация односторонним волеизъявлением выражает свою решимость выступить на определенных условиях в соответственный договор. Вследствие этого создается возможность смотреть на договор административного права, как на двусторонний акт исполнения предшествующего ему одностороннего акта власти.»

Н. Петухов.

Вопросы действующего семейного права*).

VIII. Права на алименты и свобода завещательных распоряжений.

Гражданский Кодекс РСФСР не содержит в себе обычного для всех собраний гражданских законов отдела, регулирующего область семейных отношений, но, тем не менее, большинство правоотношений имущественного характера внутри семьи задето в той или иной степени содержащейся в Гражданском Кодексе статей о наследственном праве. Этот закон и глава 1-я разд. V Зем. Код. о составе двора (труд. земледельч. хозяйства) настолько изменили права лиц, входящих в состав семьи, что почти все уже установленные судебной практикой взгляды при-

ходится пересматривать заново, но с появлением наследственных законов и, в частности, со свободным выбором избрать себе наследника среди членов своей семьи, дав ему хотя бы даже все и лишив по произволу остальных также всего, встает и требует неотложного разрешения один вопрос, то или иное петолокование которого повлечет серьезнейшие последствия как-раз для слабейших и наиболее нуждающихся в защите и попечении со стороны государства детей. Речь идет о том столкновении, неизбежно возникающем между этой свободой завещателя и правом на алименты для всех детей без исключения, супруга и нетрудоспособных членов семьи, которое им представлено по закону даже и после смерти лица, обязанного выдавать алименты (Ст. 170 и 171 Кодекса об актах гражд. состояния).

В самом деле, завещатель вправе из среды своих законных наследников избрать одного или несколь-

*) См. «Еженед. Сов. Юст.», № 29-30 — 1922 г. — Статья печатается в порядке дискуссии.

ких и оставить им все, что он имеет, а другим не дать ничего. Значит ли это, что эти последние лишились также и права на алименты? Предположим, умер отец, имеющий брачную семью и внебрачного ребенка, и оставил завещание, в котором все свое имущество оставил брачным детям, а внебрачному — ничего, или из двух брачных детей оставил все одному, а другому ничего, или, наконец, оставил все второй жене, а детям от первой разведенной жены — ничего, и т. п. Значит ли это, что обойденные дети лишились всяких прав, которые они имеют по отношению к отцу, и обречены волею его на голодание. Иначе говоря, можно ли сказать, что ст. 170 и 171 Код. об акт. гражд. сост. утратили всякую силу с введением Гражд. Код. и, в частности, его 422 ст., установившей право завещания. По общему смыслу и духу советского законодательства, планомерно и всесторонне защищающего права детей и охраняющего их от всяких посягательств не только со стороны посторонних лиц, но и самих родителей, и в связи с ограничительным толкованием статей Кодекса, которые рекомендуются законодателем во всех случаях, когда этого требует охрана интересов рабочего, крестьянского государства и трудящихся масс (ст. 5 вводного постановления к Гр. Код.) следует прийти к единственно возможному и логически необходимому отрицательному ответу на поставленные выше вопросы. Отец по предоставленному ему по действующему закону, изложенному в ст. 422 Гр. Код. праву завещательных распоряжений вправе распределить все свое имущество между законными наследниками, как ему угодно, оставить все одним и лишить наследства других, как было указано в вышеприведенных примерах; но все же это не равносильно лишению их того минимального обеспечения существования путем выдачи средств на содержание (алименты), которым он обязан, во всяком случае, при жизни и которое продолжает лежать на имуществе и после смерти в силу доселе неотмененных никаким законодательством 170 и 171 статей Код. об акт. гр. сост.

В Сборнике Кодексов РСФСР, недавно изданном НКЮ (стр. 314), правда, имеется сноска под этими статьями, указывающая, что с изданием Гр. Кодекса они утратили силу и так как на Сборнике имеется надпись «издание официальное», то такое указание может поселить серьезные недоумения, однако, поскольку не опубликовано ни одного законодательного акта, отменяющего действие ст. 170 и 171 Код. или хотя бы дающего основания признать такую отмену, то такую сноску нужно признать неправильной.

Отец может оставить все свое состояние, максимальная величина которого может достигать весьма внушительной при всех ее ограничениях цифры 10.000 золотых рублей любому из своих детей, но это вовсе не обозначает, что вследствие этого его, хотя бы и законного по форме, произвола остальные дети обрекались оставаться на улице без всяких средств к существованию. Их право на содержание из имущества родителей до своего совершеннолетия покоится в силу факта происхождения от данного лица, на совершенно иных основаниях; это их особенное право, лично и неотъемлемо им принадлежащее, лежащее на имуществе данного лица в виде

как бы некоторого сервитута, которым родители невольны распорядиться по своему усмотрению и которого они лишают их, детей, по собственному произволу не могут.

Обязанность выдавать своим детям, алименты которые по закону не могут быть меньше прожиточного минимума и должны соответствовать материальным возможностям данного лица, является, помимо всяких других соображений личного характера, некоторой повинностью, категорически предписанной государственной властью во имя общественных интересов и государственных потребностей, минимального обеспечения подрастающего поколения, и освободиться от этой обязанности не в воле частного лица, тем более, посредством одностороннего волеизъявления. Не следует забывать, что даже при разрушении власти родителей и лишении их родительских прав обязанность выдачи алиментов продолжает лежать на них, какие бы то ни были соглашения между родителями и детьми, касающиеся ко вреду детей, объявляемые законом недействительными, поэтому, тем более, никакие односторонние акты, как завещательные распоряжения родителей, нарушающие права детей, для них не могут иметь решительно никакой обязательной силы, и они в этих частях, являясь кредиторами наследодателя, имеют полное право заявить свою претензию на алименты и получить таковые в том минимальном размере, как им это обеспечивает ст. 162 Код. об акт. гр. сост. Только таким образом может быть разрешен этот ставший большим со времени наследственного права вопрос. Стоя на почве советского законодательства, никто разрешения найти ему невозможно, если исходить из основного его положения о лежащей на государстве обязанности материально обеспечивать подрастающее поколение. П. ст. СНК от 4 января 1919 г. — «Собр. Уз.» № 3, ст. 32).

Так обстоит дело в отношении детей и вряд ли в этих пределах предлагаемое разрешение вопроса может встретить какие-либо возражения, но закон предоставляет право на алименты на одинаковых по существу основаниях и другим лицам — супругу, родителям и т. п., указанным в ст. 172 и 173 Код. об акт. гр. сост. Можно утвердительно сказать, что все приведенные здесь соображения вполне применимы и ко всем этим лицам, и это подтверждается еще и тем соображением, что закон, крайне ограничивший в ст. 418 Гр. Код. круг лиц, призываемых к наследству, считал возможным включить в их число даже и совсем посторонних лиц, если только они, будучи немущими и нетрудоспособными, фактически находились на полном иждивении умершего, но если от содержания посторонних лиц он мог освободиться в любое время, и, следовательно, нельзя отказать ему в праве прекратить добровольную помощь в момент своей смерти завещанием имущества законному наследнику по воле завещателя, нельзя по изложенным выше соображениям считать дозволенным односторонним актом сбросить с себя и с своего имущества лежащую в нем в силу закона обязанность, откуда необходимо заключить, что эти лица, т. е. нетрудоспособные и немущие супруги, родители и проч. сохраняют право на получение алиментов из имущества покойного так же, как и его дети, несмотря ни на какое завещание.

Григ. Рындзюнский.

Обзор советского законодательства за время с 15 по 21 мая 1923 г.

1) Крупнейшим из законодательных актов, опубликованных за последнюю неделю, является декрет ВЦИК и СНК от 10 мая о едином сельско-хозяйственном налоге («Изв. ВЦИК» от 15 мая, № 106). Этот налог призван в 1923 — 1924 хозяйственном году заменить для населения, занимающегося сельским хозяйством, ряд налогов, с него взимающихся в текущем году: единый натуральный налог (декрет ВЦИК от 17 марта 1923 года — «Собр. Узак.» 1922 г., № 25, ст. 284), трудовой и гужевой налог (декрет СНК от 22 ноября 1921 г. — «Собр. Узак.» 1921 г., № 78, ст. 658), подворно-денежный налог (постановление III сессии ВЦИК IX созыва от 25 мая 1922 года — «Собр. Узак.» 1922 г., № 37, ст. 431) и единовременный (обще-гражданский) налог на восстановление сельского хозяйства (декрет ВЦИК и СНК от 2 ноября 1922 года — «Собр. Узак.» 1922 г., № 67, ст. 892)*).

Согласно декрета единым сельско-хозяйственным налогом заменяются также многочисленные и довольно многообразные местные налоги, падаемые на сельское хозяйство совнаркомов автономных республик, облисполкомами, губисполкомами и уисполкомами. Все эти налоги, за исключением установленных законом надбавок к основным государственным налогам, являются согласно действующему законодательству незаконными; по разд. IV декрета ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 года («Собр. Узак.» 1921 г., № 80, ст. 693) ни один местный налог, не предусмотренный утвержденным ВЦИК и СНК перечнем, не может быть введен без предварительного разрешения Наркомфина и Наркомвнудела; в интересах же развития сельского хозяйства разрешения на дополнительное обложение сельского хозяйства, вообще, не давались. Но, несмотря на ряд постановлений как законодательных органов, так и административных наркоматов (напр., циркуляр Прокурора Республики от 10 октября 1922 года, № 99), местное «налоготворчество» продолжалось, не всегда затрагивая только городское население, но часто падал своей тяжестью на сельское хозяйство. В интересах провозглашенной, как задачи ближайшего времени, смычки города и деревни необходимо изжить эти нежелательные и с политической и с чисто финансовой стороны явления, что и делает рассматриваемый декрет, решительно унифицируя (объединяя) все виды налогов на сельское хозяйство и воспрещая его обложение какими-либо иными налогами, кроме единого сельско-хозяйственного, под страхом уголовной ответственности. Декрет предусматривает лишь возможность введения особых волостных и сельских сборов на основании особого имеющего быть разработанным Положения. Так как единый налог является налогом лишь на сельское хозяйство, декрет делает два вывода: промысловая и торговая деятельность сельского населения облагается на общих основаниях; также городское население, занимающееся сельским хозяйством на пригородных землях, облагается, помимо единого налога, всеми налогами, для городов установленными. Единый налог взимается в двух формах: натуральной и денежной. Исключительная денежная форма взимания установлена в 36 потребляющих губерниях, областях и автономных республиках (между прочим, в Петроградской и Московской губерниях, в Туркестанской республике и в Дальне-Восточной области). В тридцати трех же губерниях, областях

и республиках налог взимается в смешанной денежно-натуральной форме. Размеры натуральной и денежной части налога утверждаются для каждой крупной административной единицы (губернии, области, республики) Советом Народных Комиссаров. Изменение норм процентного соотношения налога производится наркоматами Финансов и Продовольствия. В пределах установленных для указанных территориальных единиц размеров налога высшие органы местной власти — совнаркомы, облисполкомы и губисполкомы — могут изменять его размеры для отдельных уездов; то же право в отношении волостей предоставлено уисполкомам. Натуральная часть налога может быть внесена, по усмотрению налогоплательщика, и деньгами по эквивалентам (равноценности), устанавливаемым в центре. Размер налога для отдельных хозяйств определяется по признакам: количества пашни и сенокоса, количества едоков, количества взрослого рабочего и крупного рогатого скота и урожайности хлебов и трав на десятину. Налог исчисляется и выражается в ржаной или пшеничной единице с соответственным переводом на деньги. В интересах развития цепных культур освобождены от налога площади, занятые посевами хлопка и культурой семян посевных трав, корнеплодов и улучшенных пород других растений, посевами, имеющими опытно-показательный характер; от 10 проц. налога освобождены хозяйства, произведшие мелиорационные работы (по улучшению качества земли); введено начало премирования местными органами улучшенных форм хозяйствования. Сохранены частично льготы для переселенцев; в губерниях, признанных голодающими в 1921 году, установлена скидка с окладов налога в размере 20% (урожай ниже среднего) и 10% (урожай средний). Сохранены и лишь изменены льготы для семей красноармейцев, милиционеров, инвалидов гражданской войны и пленных красноармейцев. Освобождены от налога общественные запашки из фонда, находящегося в пользовании комитетов взаимопомощи. Декрет, считаясь с тем, что «налоготворчество» мест объясняется недостаточностью местных доходов на покрытие расходов, переданных на местные средства, ввел процентное отчисление с отдельного оклада налога для удовлетворения местных расходов. При исполкомах образованы налоговые комиссии с представительством продкомов, финотделов, земуправлений и статбюро, рассматривающие разряды урожайности, размеры денежной и натуральной частей налога (для уездов и волостей), вопросы о льготах и жалобы на действия ниспих органов. Работа же по составлению поселенных списков возложена на сельсоветы и волисполкомы; на них возлагается ответственность за правильность установления объектов и признаков обложения (площадей, едоков, скота), исчисления размеров налога, своевременность составления поселенных списков и своевременное и полное взимание налога. Сроки для сдачи налога будут установлены дополнительно. Жалобы подаются отдельными налогоплательщиками, а также волисполкомами и сельсоветами, через налоговую инспекцию в уездном или финотдел, и последние направляются в уездную налоговую комиссию, допускается также обжалование постановлений уездных комиссий в губернские, но подача жалоб не приостанавливает взыскания налога.

2) В дополнение к рассмотренному декрету опубликовано одновременно («Изв. ВЦИК» от 15 мая, № 106) декрет о едином сельско-хозяйственном налоге в районах скотоводческих хозяйств на кочевое и полукочевое население Киргизской Республики, Сибири, Калмыкии и горных районов Кавказа. Единичей

* В развитие и дополнение перечисленных постановлений были изданы другие постановления, значительно облегчающие налоговое бремя для крестьянства. Мы их здесь не приводим, как имеющих интерес лишь исторический.

обложения для кочового поселения является одна голова крупного рогатого скота, к которой приравнивается одна лошадь, 2 мула, 3 осла, 5 овец и коз; верблюд к двум головам крупного рогатого скота. Единицей взимания является фунт мяса на одну голову скота. Для полукочевых хозяйств действует основной декрет о едином налоге, при чем в хозяйствах, имеющих свыше 10 голов скота, взимается дополнительный мясной налог. Налог должен быть сдан не позже 1 октября 1923 года.

3) Особенности земельного хозяйства в Туркестане, нашедшие свое законодательное регулирование в измененном Земельном Кодексе Туркеспублики, вызвали также издание специального Положения от 2 мая о порядке рассмотрения земельных споров в Т. С. С. Р. («Изв. ВЦИК» от 15 мая, № 106) взамен статей 206—221 Земельного Кодекса. Особым земельно-водным комиссией подведомственны споры не только чисто земельные, но и водные, вытекающие из отношений к ирригационным сооружениям. Состав комиссии пополнен представителями от управления водного хозяйства и от общественной организации-союза Кошчи. Кассационной инстанцией по делам, решенным областными комиссиями, является центральная Коллегия при Туркпаркомземе с представительством тех же органов; высший же контроль осуществляется Особой Коллегией при Паркомземе РСФСР, подполняемой двумя представителями Федерального Комитета по земельным делам.

4) Положение ВЦИК от 10 мая о землеустройстве в кочевых и полукочевых районах Туркеспублики («Изв. ВЦИК» от 16 мая, № 107) является дополнением к Земельному Кодексу, вызванным особенностями этой богатой, во в значительной мере проходившей еще период пастушеского скотоводческого хозяйства окраины РСФСР. Из постановления этого Положения, имеющего местное значение, отметим меры поощрения трудового, кочового или полукочового населения, переходящего на оседлое положение; меры эти состоят в выдаче в кредит с рассрочкой платежа на 10 лет жилого и мертвого инвентаря, в выдаче семенного материала (с рассрочкой на 5 лет), в отпуске лесных материалов, в освобождении от налогов на срок до 5 лет и в агрономической помощи. Землеустроительные работы производятся на общегосударственный счет.

5) Присоединением территории бывшей Дальне-Восточной республики к РСФСР возбуден, между прочим, также и вопрос о судьбе горнопромышленных предприятий, подлежащих национализации на основании декрета 28 июня 1918 года («Собр. Узак». 1918 г., № 47, ст. 559) и декрета о недрах земли от 30 апреля 1920 года («Собр. Узак». 1920 г., № 36, ст. 171). Постановление СТО от 3 мая («Изв. ВЦИК» от 16 мая, № 107) в соответствии с указанными декретами и исходя из положения о распространении на территорию Дальне-Восточной области всех декретов РСФСР, не утративших силу, устанавливает проверку прав всех бывших горнопромышленников на отводы и заявки, приобретенные ими до присоединения этой территории к нашей Республике советов, а также все условия договоров на занятие горным промыслом. Все бывшие горнопромышленники, не утратившие своих прав и проживающие в пределах РСФСР и союзных республик, возобновляют на арендных основаниях свои права в шестимесячный срок; иностранным гражданам те же права могут быть предоставлены в концессионном порядке. Несоблюдение шестимесячного срока влечет за собой переход предприятий со всем имуществом в собственность Республики.

6) Крупное принципиальное значение имеет постановление Президиума ВЦИК от 14 мая («Изв. ВЦИК» от 17 мая, № 103) содержащее разъяснение, данное в порядке аутентического (т. е. исходящего от законодательного органа) толкования, прим. 1 к ст. 59 Гражд. Код., применительно к вопросам национализации строений. Декрет ВЦИК от 20 августа 1918 г. об отмене права частной собственности на недвижимость в городах («Собр. Узак». № 62, ст. 674) во многих местах не был

своевременно проведен; не был издан исполнительный декрет местного совета, не были соблюдены сроки, декретом установленных. Революционная стихия, между тем, совершила свое дело, дома отбирались от их юридических владельцев чисто фактически, в силу революционного права. Когда же были изданы декреты 8 августа 1918 года, впервые употребившие термин частно-владельческого или немунципализированного строения, оказалось невозможным точно определить содержание этого понятия; перед местами встал вопрос, руководствоваться ли формальным признаком (тогда бы большинство строений, а в некоторых городах и все строения оказались бы в частных руках) или фактическим положением вещей. По последнее не находило себе опоры в законодательных нормах. Попытка урегулировать вопрос в порядке ведомственного распоряжения (циркуляр НКВД и НКРКХ от 20 сентября 1922 года) оказалась недостаточной: ею не охватывался весь круг фактов, требовавший разрешения, так как циркуляр исходил из срока 8 августа 1921 года, как предельного для фактической муниципализации, хотя таковая продолжалась и после этого срока и не все случаи им имелись в виду. Основным же недостатком состоял в том, что циркуляр ведомственный не мог свободно заменить законодательное постановление. Разъяснение ВЦИК исходит из срока 22 мая 1922 года, как даты признания частных имущественных прав граждан, закрепленного в постановлении III сессии ВЦИК IX созыва и подтвержденного Гражданским Кодексом РСФСР.

Если признать эту дату за исходный пункт и руководствоваться точным смыслом прим. 1 к ст. 59 Гражд. Кодекса, прекратившего домогательства бывших собственников имущества, экспроприированного в силу революционного права, не препятствует затруднения разрешить все подходящие случаи. Согласно указанных принципов постановление Президиума ВЦИК признает муниципализированными строения в случаях: 1) издания местными исполкомами постановлений об общей муниципализации до 22 мая 1922 года; 2) муниципализация строений специальными распоряжениями местных органов власти до этого срока; 3) фактического изъятия строений; 4) полного или частичного занятия их для нужд государственных и приравненных к ним учреждений и предприятий, находящихся в ведении местных исполкомов, и 5) бесхозяйственного содержания строений, удостоверенного надлежащим образом. Изложенное разъяснение должно вследствие своей ясности и категоричности внести значительное оздоровление в происходящее ныне оформление муниципализации строений в городах.

7) Принцип национализации телефонных сообщений Республики сосредоточением их эксплуатации и управления в едином аппарате Народного Комиссариата Почт и Телеграфов, установленный декретом С. Н. К. от 6 июля 1919 г. («Собр. Узак». № 35, ст. 344) и подтвержденный одновременно с переводом телефонных сетей на хозяйственный расчет декретом С. Н. К. от 22 июня 1922 года («Собр. Узак». 1922 г., № 39, ст. 455), в текущем году потерпел значительный ущерб признанием за местными исполкомами права на сооружение и эксплуатацию на местные средства телефонных сообщений и права на непосредственное заключение об этом договоров (постановления СТО от 2 января и ВЦИК и СНК от 20 марта — см. обзор в «Еж. Сов. Юст.», № 9, пункт 13, и № 14, пункт 15). Постановление ВЦИК и СНК от 7 мая («Изв. ВЦИК» от 16 мая, № 107) делает в отношении перехода национализации телефонных сетей в их муниципализацию дальнейший и самый решительный шаг, передав сети городские, пригородные и уездные в ведение областных и губернских исполкомов.

Передача должна производиться постепенно, начиная с тех мест, в которых проявлялась инициатива местных органов на принятие телефонного дела в свое ведение и которые подготовлены к такому принятию. Постановления о передаче относятся областью или вне областных объединений в губернского

в в случае отсутствия разногласия приводятся в исполнение Наркомпочтелем. Разногласия разрешаются Президиумом ВЦИК по представлению СТО с заключениями губисполкомов. Постановление предусматривает возможность оставления некоторых сетей в ведении Наркомпочтеля, по соглашению с исполкомами, соглашение утверждается СТО; контроль за правильной эксплуатацией сетей и издание обязательных постановлений технического характера остается за Наркомпочтелем.

Постановление всецело соответствует современной хозяйственной политике, направленной к разгрузке государственных органов от предприятий местного значения, телефонное же хозяйство по самому своему существу является предприятием муниципального характера.

8) Постановлением ВЦИК и СНК от 7 мая («Изв. ВЦИК» от 20 мая, № 110) об окружных управлениях связи закреплено централизованное начало в управлении народной связью учреждением должности начальника округа связи, подчиненного Наркомпочтелю и связанного с местными органами лишь непосредственными сношениями и через заведующих губерцскими учреждениями связи, для последних постановления исполкомов обязательны в пределах действующих узаконений и общих распоряжений начальников округов связи.

Постановление подробно перечисляет функции управлений округами связи.

9) Постановлением СНК от 14 мая («Изв. ВЦИК» от

17 мая, № 103) действующие с 1 мая таксы на почтовые, телеграфные и радио-телеграфные отправления увеличены с 20 мая на 50%.

10) Известна роль, которую играют в мировом хозяйстве предприятия морского транспорта: установлением дешевых фрахтов они влияют на направление товарообмена, они же имеют крупное значение при регулировании эмиграции и иммиграции (т.е. переселения из одной страны в другую). Соответственно с этим значением морского транспорта постановлением ВЦИК и СТО от 9 мая («Изв. ВЦИК» от 16 мая, № 107) исключительное право продажи шифкарта (проездных билетов на морских и океанских пароходах) предоставлено Добровольному флоту и Управлению государственным пароходством, они же имеют исключительное право на организацию учреждений по обслуживанию эмигрантов и иммигрантов (справочных бюро, гостиниц и т. п.); при осуществлении своей деятельности они могут заключать договоры с иностранными фирмами.

11) Коннозаводство является отраслью государственного хозяйства, сосредоточенной в ведении органов Наркомзема. Выводом из этого основного положения является постановление СНК от 2 мая («Изв. ВЦИК» от 15 мая, № 106) о предоставлении Наркомзему исключительного права на организацию и ведение дела конских испытаний и о закреплении за ним всех фактически занятых им ипподромов со всеми постройками и оборудованием

М. Брагинский.

Дискуссионная страница по применению Уголовного и Уг.-Проц. Кодексов.

По поводу подпольной адвокатуры.

В статье «Подпольная адвокатура», напечатанной в «Еженедельнике Советской Юстиции» № 36, рекомендуется в отношении подпольных адвокатов, допускающих в составленных ими кассационных жалобах те или иные выпады против народного суда, применять статьи Уголовного Кодекса 73, 90 и 174.

Не знаю, насколько совет автора этой статьи воспринят был по всей нашей Республике, но в одном из уездов Иваново-Вознесенской губернии, совет этот был воспринят и целиком проведен в жизнь. Автор кассационной жалобы, подпольный адвокат, со всей развязностью критиковал решение суда и поучавший, что «судья, де, сам нарушающий законы, не может требовать от других исполнения их» и т. д., был сразу привлечен по трем статьям 73, 90 и 174 Уголовного Кодекса, таким образом, рецепт Брыналова (автора ст. «Подпольная адвокатура») выполнен целиком.

С таким привлечением я не согласился и, дабы не повторять, прилагаю копию моего заключения по этому делу.

Заключение по делу гр-на С., обвиняемого по 73, 90 и, 174 ст. Уголовного Кодекса.

1. Дело возникло вследствие заявления уполномоченного губсуда на имя прокурора с просьбой привлечь к ответственности С. за допущение последних в кассационной жалобе оскорбительных для суда выражений.

Дело было передано народному следователю, при чем вопрос осложнился тем, что расследованию подлежало поведение С. в канцелярии прокурора, в частности, установление факта лживости заявления С. в том, что будто бы прокурор грозил ему, С., расстрелом и что по этому поводу был допрошен в качестве свидетеля в числе других и сам народный следователь 2-го участка Сафонов, начавший следствие по данному делу и выписавший постановление о предъявлении обвинения и заключении под стражу С.

Обращаясь к оценке правильности квалификации пре-

ступлений, вменяемых С., прихожу к заключению, что С. не может быть привлечен по 73 ст. Угол. Код., так как кассационной жалобой, поданной в суд, не касаясь ее содержания, нельзя было вызвать ни общий паники, ни дискредитирования власти, ни возбудить недоверие к ней, а контр-революционная цель, которой якобы руководствовался С., совершенно не доказана. Ст. 90, говорящая о заведомо-ложном сообщении государственному учреждению, здесь также неуместна, так как в кассационной жалобе С. просит о новом рассмотрении дела, считая его неправильно разрешенным, и что таково обычное содержание всех кассационных жалоб, также нельзя согласиться с привлечением по 174 ст. Угол. Код., так как под клеветой следует разуметь оглашение ложного и позорящего обстоятельства, при чем 174 ст. имеет, очевидно, в виду распространение такой устной клеветы, — в отличие от 175, говорящей о клевете в печати.

Жалоба в местное судебное учреждение (губсуд) на действия народного суда не может быть отнесена к клевете и, во всяком случае, до тех пор, пока губсуд не рассмотрел данной жалобы и не вынес постановления, привлечение к ответственности по существу данной жалобы является неправильным.

В виду изложенного дело по обвинению гр-на по ст. ст. 73, 90, 174 Угол. Кодекса впредь до рассмотрения губсудом кассационной жалобы гр-на, С. подлежит приостановлению.»

Мне кажется, что по делам подобного рода нужно проявить сугубую осторожность потому, что самому судье на месте трудно сохранить беспристрастие в разрешении этих вопросов, а потому привлечение к ответственности адвоката (ведь, в этом может быть повинен и не только подпольный адвокат) должно исходить от губсуда, рассматривающего кассационную жалобу и могущего подойти беспристрастно.

Однако, некоторые товарищи из судебных же работников идут еще далее и находят независимо от этих трех упомянутых статей возможность привлекать всякого адвоката (подпольного), и в том числе и упомянутого, по 10 и 91 ст. ст. Уголовного Кодекса, а я считаю и эту статью неподходящей, так как аналогию проводить в данном случае не следует уже потому, что законодатель, конечно, не мог не знать о существовании «подпольной адвокатуры», и если бы имелось в виду бороться с этим взлом путем уголовной репрессии, то, конечно, была бы специальная статья в Угол. Кодексе.

Дю по поводу применения в данном случае наказания по

анalogии. Предлагаемая же статья 91 не может быть применена и по существу, так как в ней говорится о присвоении себе власти должностного лица, между тем, адвокат не является носителем власти в какой бы то ни было степени.

В случаях, аналогичных приведенному, можно лишь говорить о применении по аналогии 88 ст. Уголовного Кодекса за публичное оскорбление отдельных представителей власти при исполнении ими служебных обязанностей.

Необходимо продискутировать этот вопрос на страницах „Еженедельника“.

И. Ростовский.

Спорные вопросы.

В практике судебно-следственной деятельности не редки недоуменные вопросы с процессуальной точки зрения, особенно в эпоху создания нового права, каковым является наше советское право. Наш Уголовно-Процессуальный Кодекс, конечно, не есть последнее слово юридической науки. Он имеет массу дефектов. Да иначе и не могло быть. Законодатель не может предвидеть всевозможных случаев сложной и многогранной повседневной жизни для выработки соответствующих норм материального и процессуального права.

Но, помимо этого, в нашем Уголовно-Процессуальном Кодексе есть масса спорных вопросов, о которых неоднократно писалось на страницах „Еженедельника“.

К числу таких спорных вопросов в Уголовно-Процессуальном Кодексе относится вопрос о предании суду обвиняемого по делу, поступившему от прокуратуры, где имеется предложение прокурора о прекращении дела в порядке 228 ст. Уголовно-Процессуального Кодекса, гласящей следующее: «Признав, что дело достаточно выяснено, но что для предания суду обвиняемого нет законных оснований или достаточных оснований, прокурор делает предложение суду о прекращении дела». Ну, а если суд не согласен с предложением прокурора?

На этот счет прямых указаний в Кодексе нет. Предложение прокурора, конечно, необязательно для суда. Он может постановить о предании суду. Встает вопрос, кто же должен составить обвинительное заключение. Конечно, не следователь, так как его обвинительное заключение утверждается прокурором, который предлагает суду прекращение дела. Ст. 240 Уг.-Пр. Код. предоставляет право суду «в случае несогласия с содержащейся в обвинительном заключении формулировкой обвинения поручить одному из судей составление нового обвинительного заключения». Но это тогда, когда в деле имеется обвинительное заключение.

Аналогичный случай произошел в распорядительном заседании судебной коллегии Терского губсуда при решении вопроса о предании суду отца, сожительствующего со своей малолетней (14 лет) дочерью. Его можно было бы привлечь к судебной ответственности по 166 ст. Уголовного Кодекса. Однако, в момент совершения этого преступления действовал велепереботанный, согласно постановления 4-й сессии ВЦИК, Уголовно-Процессуальный Кодекс, по которому по этой статье предание суду обвиняемого возможно было лишь при наличии жалобы со стороны потерпевшего. В деле жалобы нет, но со стороны потерпевшей, так как она совершеннолетняя, а со стороны дяди потерпевшей. Законами же опекунами

ее являются родители, из которых отец обвиняемый, а мать материально и морально заинтересована (она зависит от мужа) и не хочет начать судебного дела против мужа. Спрашивается, можно ли жалобу дяди считать законным поводом к началу дела. Вопрос спорный, необходимо выяснить.

169 ст. Уголовного Кодекса привлекает к ответственности за изнасилование, каковое в данном случае не имело места, но опять-таки по этой статье обвиняемый привлекается лишь по жалобе потерпевшего лица.

Таким образом, суд становится втупик: с одной стороны, нет законных поводов к преданию обвиняемого суду, с другой стороны—определение прокурора о прекращении дела в силу ст. 228 Уг.-Пр. Код.

Затем, невольно напрашивается вопрос, наказуемо ли половое сношение с близкими родственниками. Для ответа на этот вопрос необходимо воспользоваться методом исторического толкования. Ст. 165 первоначального проекта Угол. Код. подобное поведение считала преступным и наказуемым. Но при постановлении чтения и утверждении проекта эта статья была выкинута из проекта, и тем самым признано ненаказуемым половое сношение с близкими родственниками.

Между тем, из декрета о гражданском браке и о детях является, что сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, карается, как уголовное преступление. К числу таких обстоятельств, препятствующих браку, законодатель относит близкое родство. Это могло быть по двум причинам: либо по соображениям медицины, которая крозосмешение близких родственников считает вредным явлением, либо с нравственной точки зрения. Нам кажется,—по соображениям медицины. Но если простое сокрытие обстоятельств, препятствующих браку, наказуемо, то почему ненаказуемо само деяние, половое сношение с близким родственником, а тем более с дочерью.

Все эти вопросы чрезвычайно любопытны. Их очень много и они очень часто встречаются в судебной практике. Необходимо разъяснить и внести коррективы в статьи наших действующих кодексов.

Кстати скажу, что по вышеприведенному случаю распорядительное заседание суда все же определило, вопреки предложению прокурора, предать суду обвиняемого отца по 166 и 169 ст. ст. Угол. Код., поручив составление обвинительного акта одному из членов губсуда в порядке ст. 240 Уг.-Пр. Код.

А. Богдасаров.

Из деятельности Верховного Суда.

Поправки к Угол. Кодексу на пленуме Верховного Суда.

В прошлом номере «Еженедельника Советской Юстиции» мы рассмотрели принятые Коллегией НКЮ поправки к Уголовному Кодексу. Поправки эти, а равно и другие, выдвинутые Верховным Судом, были обсуждены пленумом последнего, мнение которого и представляется вниманию читателей.

Конечно, поправки Верховного Суда, как и поправки Наркомюста, — только проекты, имеющие получить силу закона только в предстоящей сессии ВЦИК, и до сессии, как таковые, могут дискуссироваться.

Переходим к самим поправкам.

Ст. 20 Уголовного Кодекса, говорящую о ненаказуемости уголовно-наказуемого деяния, совершенного для спасения жизни, здоровья или иного личного или имущественного блага своего или другого лица от опасности, неотвратимой при данных обстоятельствах другим средством, если причиненный при этом вред менее важен по сравнению с охраненным благом, — пленум Верховсуда считает нужным исключить из Уголовного Кодекса.

Ст. 21 о давности по уголовным преступлениям Верховсуд принял в редакции, предложенной Наркомюстом, именно: «Наказание не применяется для преступлений, караемых Уголовным Кодексом лишением свободы на срок выше 1 года — по истечении 5 лет, для остальных — 3 лет со времени совершения преступления».

Действие настоящей статьи не распространяется на преступления, за кои приговором назначена высшая мера наказания, каковая, однако, в случае истечения пяти лет со времени совершения преступления подлежит обязательной замене следующим, менее тяжким наказанием.

На преступления, предусмотренные ст. 67 Уголовного Кодекса (активные действия и активная борьба против рабочего класса и революционного движения), действие настоящей статьи не распространяется.

В ст. 23 Уголовного Кодекса пленум Верховсуда признал необходимым ввести указание, что Уголовный Кодекс в полном объеме, т.-е. со всеми поправками, имеет обратную силу.

Ст. 25 Уголовного Кодекса о классификации преступления для определения меры наказания Верховсуд считает желательным оставить в нынешней действующей редакции, равно как и редакцию статьи 28 о праве суда определять наказания ниже высшего предела наказания, указанного в соответствующей статье Уголовного Кодекса.

Ст. 32 пленум Верховсуда принял в редакции, предложенной НКЮ, т.-е. примечание к этой статье переносится в качестве примечания же к ст. 35.

Ст. 34 о назначении и порядке отбывания наказания лишением свободы решено оставить в прежней редакции, войдя в Наркомюст с предложением выработать правила о переходе в порядке исполнения от одного наказания к другому, в частности, о замене принудительных работ другим и казнением в тех случаях, когда на месте не организованы принудительные работы.

В ст. 35 пленум Верховсуда постановил внести указание в том смысле, что государство не отвечает по обременяющим имуществом долгам и обязательствам, кроме тех, которые направлены на удовлетворение зарплаты рабочих и служащих.

По ст. 40 предложено гражданской коллегии Верховного Суда выработать правила о последствиях порожения гражданских прав (напр., о переходе прав по наследству, если судом не определена конфискация).

В отношении ст. 49 Угол. Кодекса признано необходимым внести поправку, что дела об удалении определенного лица из данной местности суд решает с вызовом обвиняемого в заседание суда, по представлению отдела управления или прокурорского надзора.

Ст. ст. 57, 61, 69 и 85 приняты пленумом Верховсуда в редакции, предложенной НКЮ.

Ст. 95 постановлено добавить словами: «и насилия над стражей».

Ст. 105 принята в редакции НКЮ с исключением материального признака передачи дел для разрешения в дисциплинарном порядке.

Ст. ст. 110, 121, 128 и 137 приняты в редакции, предложенной НКЮ.

Ст. 130 о неисполнении обязательств по договору, заключенному с госучреждением или предприятием, намечено оставить в прежней редакции до слов: «даже если эти действия».

Ст. 132 принята в редакции НКЮ, но признано желательным уточнение ее в смысле определения группы рабочих в количестве не менее трех человек.

В ст. 138 пленум Верховсуда признал целесообразным лишь дополнить санкцию: «и штрафом до 3.000 рублей золотом».

Принята новая редакция ст. 155: «Заведомое заражение другого лица венерической болезнью карается лишением свободы на срок до трех лет».

В ст. 167 добавляется во второй части текста слово «с пимт».

В ст. 180 п. п. «в» и «е» решено оставить в нынешней действующей редакции. П. «ж» ст. 180 добавляется словом «и общественных».

В отношении п. «з» той же ст. 180 признано целесообразным выделение его в самостоятельную статью в следующей редакции: «Хищение из государственных складов, вагонов, судов и других хранилищ, производившееся систематически или совершенное ответственными должностными лицами путем подлогов или в особо крупных размерах похищенного, карается лишением свободы на срок не ниже трех лет или высшей мерой наказания».

Далее, пленум Верховсуда попутно предложил уголовной кассационной коллегии циркулярно разъяснить применения ст. 184 Угол. Кодекса.

Ст. 186 решено исключить, изменив соответственно редакцию ст. 113, именно: «Присвоение или растрата должностным лицом денег или иных ценностей, находящихся в его ведении в силу его служебного положения, карается лишением свободы на срок не ниже одного года с увольнением от должности».

Что касается главы о военных преступлениях, то признано целесообразным внести в новую редакцию Угол. Кодекса статью, карающую военнослужащих за отказ от дачи последними торжественного обещания.

Наконец, в отношении ст. 207 Угол. Кодекса решено предложить военной коллегии Верховсуда в циркулярном порядке разъяснить применение названной статьи.

Кассационные решения Верховного Суда.

По уголовной кассационной коллегии.

I.

Отмена приговора по нарушению ст. 415 Угол.-Проц. Кодекса.

Уголовная кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР в составе председателя тов. Галкина и членов: Пострейтера и Крумина, слушала в заседании от 27 марта 1923 года кассационную жалобу гр. Пантелеева на приговор В. О. Амурского губернского ревтрибунала от 20 февраля, которым гр. Пантелеев, привлеченный к ответственности по ст. 205, п. «в», признан виновным в том, что гр. Пантелеев, призванный в ряды армии, был отправлен из г. Хабаровска с маршевой ротой на ст. Шмаровка, где существовал фронт, но, не желая идти в бой с контрреволюционной бандой, оставил маршевую роту и ушел домой, где укрывался до самой ликвидации белых банд на всем Дальнем Востоке. Принимая во внимание, что гр. Пантелеев своим злостным дезертирством стремился внести разложение в ряды армии и тем самым содействовал белым бандам, ревтрибунал приговорил гр. Пантелеева на осн. ст. 205, п. «б», У. К. к высшей мере наказания — расстрелу.

На указанный приговор осужденный Пантелеев подал кассационную жалобу, в коей он указывает, что на суде был допущен обвинитель и не было защитника, затем жалобщик указывает на свое крестьянское происхождение, многодетность и др. доводы, относящиеся к существу дела.

В деле имеется постановление распорядительного заседания трибунала от 21 февраля 1923 года об отказе в ходатайстве о пересмотре дела Высшесудом за отсутствием кассационных поводов.

Верховный Суд РСФСР, заслушав доклад члена — докладчика Пострейтера и заключение пом. прокурора по кассколлегии тов. Русанова, определил:

За нарушением ст. 415 УПК (допущение в процессе обвинения при отсутствии защитника) приговор отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же трибунал в ином составе.

Вместе с тем, в порядке надзора трибуналу указано, что «в виду того, что в настоящем деле Верховный Суд имеет второй случай задержки Амурским трибуналом кассационной жалобы осужденного, осуждение этой жалобы и окончательное решение по ней (первый случай — дело Раздобреева), кассационная коллегия указывает, что кассационная жалоба должна быть вместе с делом направляема в Москву в Верховный Суд в течение 24 часов по получении ее от осужденного и что оппонения жалоб, таким образом, допущены быть не могут, и предупреждает, что при дальнейшем повторении задержки жалоб дело будет передано в дисциплинарную коллегия Верховного Суда для наложения взыскания на председателя Амурского трибунала или привлечения к ответственности (в случае исполнения приговора с непропуском кассационных жалоб).

(Определение кассколлегии № 146/в.).

II.

Собирание праздничных денег милиционерами с торговцев являются взяточничеством, тем более позорным, что такие действия являются повторением поведения прежней царской полиции.

Уголовная кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР, в составе председателя тов. Галкина и членов т. т. Уманского и Пострейтера, слушала в заседании от 30 апреля 1923 г. кассационную жалобу б. милиционеров Бернадского, Степанова и др. и торговцев Миндлина, Чунина

и др. на приговор Петроградского губсуда от 5 марта, которым милиционеры Бернадский и др., привлеченные по ст. 10, 15 и 1 ч. 114 ст. ст. УК, и гр. гр. Миндлин, Чунин и др. в числе 32 человек, привлеченные по ст. 10 и 114-а УК, признаны виновными в том, что вышеуказанные милиционеры в декабре п/г. по предварительному между собой соглашению произвели в пределах своего района ряд незаконных поборов с владельцев магазинов путем обхода их и предъявления им письменного обращения пожертвовать в пользу милиционеров по случаю праздника рождества; милиционер Бернадский и др., применяя метод психического воздействия и используя свои контрольные функции по отношению к владельцам магазинов, получали взятки, воскрешая таким путем систему подкупа — наследие старого строя, что предусмотрено ст. 114, ч. 1, УК; гр. гр. Миндлин, Чунин и др. — в том, что давали указанным милиционерам взятки в форме «праздничных», не залив о производимых поборах добровольно и немедленно, что предусмотрено ст. 114-а, ч. 1, УК, губсуд приговорил: милиционера Бернадского, как инициатора, к трем годам лишения свободы с поражением прав на тот же срок; милиц. Саримова и Степанова к тому же наказанию на полтора года каждого, поразив их в правах на три года; торговцев Миндлина, Чунина и др. в числе 29 человек — к лишению свободы на три года каждого с поражением прав на тот же срок и с частичной конфискацией имущества. В отношении 9 человек торговцев наказание считать условным и 3 оправдать.

В общей кассационной жалобе милиц. Бернадским указывается, что он, Бернадский, к моменту совершения преступления не состоял уже милиционером (опровергается справкой губмилиции), а потому отсутствует состав преступления по ст. 114 УК, и что судом не собраны факты, указывающие, что пожертвования производились для выполнения или невыполнения какого-либо действия, входящего в круг обязанностей осужденных.

В дополнительной кассационной жалобе защитник приходит к выводу, что нарушена ст. 360 УПК в виду обоснования следственного материала исключительно на показаниях обвиняемых; не выяснены мотивы, характер и обстановка взятки.

Далее защитник видит в методе оценки судом судебного материала нарушение ст. 323, а также то, что метод предварительного и судебного следствия (в чем выражается, не указывается) по делу самым резким образом нарушает ст. ст. 210, 240, 242, 243 и 360 УПК; также возражает против применения аналогии в стадии предварительного следствия и ссылается на циркуляр НКЮ № 48 от 22 года.

В заключение защитник ходатайствует об отмене приговора и о прекращении дела производством за отсутствием состава преступления, а вопрос о дальнейшем оставлении милиционеров на службе передать на разрешение Петроградской губмилиции в дисциплинарном порядке.

В жалобе Чунина, Миндлина и др., в числе 20 человек торговцев, жалобщики приходят к отрицанию законного состава преступления по ст. 114-а, возражают против применения по аналогии 114-а и, приводя законодательство о взятничестве, начиная с декрета от 8/V—18 г. и цирку. НКЮ № 97 — 22 г., полагают, что объективно не было дано «взятки» в смысле законного содержания этого юридического понятия, а со стороны субъективной отсутствовала «умысел», чем губсуд нарушил п. «б» ст. 4, п. 1 ст. 330, п. 2 ст. 324 и п. 2 ст. 367 УПК, а также, доказывая несправедливость и голословность приговора (ст. 363 УПК), просят об отмене приговора и пересмотре дела

или о прекращении его за отсутствием состава преступления или о смягчении наказания.

Верховный Суд РСФСР по уголовной кассационной коллегии, заслушав доклад члена - докладчика т. Уманского, и заключение пом. прокурора Верховного Суда т. Никольского — **определил:**

«Принимая во внимание, что преступление осужденных — взяточничество — есть открытое собиравание праздничных денег милиционерами с местных торговцев, хотя и при недостаточном жаловании, получаемом агентами милиции, но, тем не менее,

противозаконное, а главным образом, являющееся остатками и повторением позорного поведения прежней царской полиции, занимавшейся такими же поборами под всеми понимаемой угрозой неуместных придиорок власти к обывателю и усматривая в деяниях осужденных опасность разложения органов милиции, — приговор Петроградского губсуда оставить в силе.

В виду наличия смягчающих обстоятельств в деяниях осужденного Грейна, войти в Президиум ВЦИК с ходатайством о замене ему наказания условным осуждением».

(Определение по делу № 1122-а).

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

1.

Постройки, признанные выморочными, по декрету об отмене наследования переходят в ведение общества. Общество вправе постановить приговор о передаче таких построек одному из родственников умершего.

1923 года, марта 31 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе: председатели — Н. И. Рудина и члены от Наркомзема — М. А. Гирскова и от Наркомюста — А. А. Лисицына, по докладу старшего специалиста Б. К. Тумского, слушала жалобу гр-на П. И. Фоканова Крапивинского уезда Тульской губернии на постановление Тульского губземотдела от 25/II—21 года по делу о семейно-имущественном разделе с гр-кой Цветковой.

Гражданина Цветкова (урожд. Фоканова), Крапивинского у. Тульской губ., хотя и вышла замуж на сторону, но в замужестве прожила очень короткое время и вернулась опять в свой прежний родительский дом. Здесь она, оставшись старшей за смертью родителей, вырастила своих малолетних братьев и сестер, а когда они достигли совершеннолетия, она уехала из деревни на сторону на заработки, где и проживает до настоящего времени. Оставшиеся в деревне и выращенные ею два брата — Василий и Павел — между собой разделились. После раздела гр-ка Цветкова не проживала более ни с тем, ни с другим братом, но хозяйственную связь с братом Василием поддерживала. Когда в 1920 г. брат Василий, холостой и бездетный, умер, брат Павел забрал себе все оставшиеся крестьянские постройки. Гр-ка Цветкова обратилась в Волзо, требуя передачи всех построек ей, как державшей хозяйственную связь с братом Василием, тогда как Павел после раздела никакого больше отношения к хозяйству брата не имеет, и Волзо 4/X—1920 года, согласно с приговором общества, высказавшегося за передачу построек сестре Цветковой, присудило ей имущество умершего брата Василия. Крапивинское УЗО 2/XII—20 г. отменило это решение и не только отказало в иске гр-ке Цветковой о постройках, но и постановило сдать с нее полевую землю по обществу, так как выяснилось, что она в обществе не проживает и никакого отношения к земле не имеет. Тульское Губзо 25/II—21 года отменило решение УЗО и утвердило решение Волзо, как вполне правильное. Дело гр-м Павлом Фокановым было тогда же обжаловано в НКЗ, которым еще в 1921 году было затребовано все производство с места, но таковое представлено только теперь в 1923 году, при чем из переписки видно, что задержка произошла по вине местных земорганов, упорно не представлявших дело, несмотря на неоднократные требования из Тулы. В жалобе указывается, что гр-ка Цветкова, как проживающая в другом месте, никакого отношения к своей прежней деревне в земельном отношении иметь не может, и потому передача ей построек брата неправильна и несправедлива.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание: 1) что гр-н Фоканов жалуетел на отказ губземотдела в предоставлении ему построек, оставшихся после смерти брата его В. И. Фоканова, и на передачу их сестре М. И. Цветковой; 2) что согласно закона (декрет об отмене наследования от 27 апреля 1918 года — «Собр. Узакн. 1918 г., № 34») ни тот, ни другая права на эти постройки не имеют, и они, как выморочные, должны были бы перейти к обществу, и 3) что так как общество своим приговором извлекло согласие на передачу этих построек сестре М. И. Цветковой, то согласное с этим приговором решение губземотдела в существе своем не представляется неправильным и подлежит оставлению в силе, жалоба же П. И. Фоканова, как не имеющая никаких законных оснований, подлежит оставлению без последствий, Особая Коллегия **определила:**

Жалобу гражданина П. И. Фоканова оставить без последствий.

(Определение по делу № 280—1923 г.).

II.

Вопрос о правах на землепользование (кроме ликвидации) разрешается в качестве первой инстанции уземкомиссиями.

1923 года, апреля 27 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе: председатели П. В. Тимохина и члены от Наркомзема — И. И. Тышко и от Наркомюста — А. В. Белоруссова, по докладу старшего специалиста А. А. Радичкина, слушала жалобу Скорбященской с.-х. артели на постановление Владимирской ГЗК от 12/IV — 23 года по делу ликвидации Скорбященской с.-х. артели Меленковского уезда, Владимирской губ.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание:

1) что Владимирская губземкомиссия вынесла следующее решение: „Скорбященскую с.-х. артель ликвидировать; все постройки, инвентарь и землю зачислить в государственной земельный фонд“; из этого постановления явствует, что ГЗК разрешила два вопроса: а) о ликвидации с.-х. артели и б) о лишении ее землепользования;

2) что по силе 213—215 статей Земельного Кодекса разрешение вопроса о ликвидации с.-х. артели не входит в круг ведения земельных комиссий, а поэтому Владимирская ГЗК не имела законных оснований рассматривать и разрешать дела о ликвидации Скорбященской с.-х. артели;

3) что на основании тех же статей земельные комиссии компетентны разрешать вопросы о правах на землепользование — в силу этого земкомиссия может и должна лишить с.-х. артель землепользования в тех случаях, когда земельные

права осуществляются артелью с нарушением требований действующих ныне законов, о наличии таких нарушений в настоящем деле подлежит заключить из мотивов, предпосланных вынесенному Владимирской губземкомиссией решению, и

4) что на основании 214 ст. Зем. Код. вопросы о праве с.-к. артелей и, вообще, колхозов разрешаются в качестве пер-

вой инстанции уземкомиссиями, но отнюдь не губземкомиссиями. Особая Коллегия определила:

Постановление Владимирской ГЗК от 12/IV—1923 года отменить и дело передать в Малояковскую уземкомиссию на новое рассмотрение, о чем, с препровождением дела, сообщить Владимирской ГЗК для исполнения и объявления сторонам.

(Определение по делу № 634—1923 г.).

Х Р О Н И К А.

Итоги ревизии Брянского, Гомельского, Витебского и Смоленского губсудов.

Инструкторами-ревизорами Наркомюста только-что закончена ревизия губсудов: Брянского, Гомельского, Витебского и Смоленского.

Организационная работа в связи с введением Положения о судоустройстве и кодексов во всех четырех губсудах закончена. Все губсуды ныне развивают энергичную деятельность по ликвидации перешедших нерассмотренными от совнарсудов дел.

Как протекает эта деятельность? Какие встречаются в ней недочеты? Процессуальные нарушения, главным образом, происходят не столько из-за незнания законов, сколько вследствие небрежности, проявляющейся в несоблюдении тех или иных формальностей. Так, при прекращении дел по амнистии не указывается, по какой амнистии; при возвращении дел к рассмотрению не упоминается, в отношении чего должно иметь место последнее; встречаются случаи в неподписании протоколов судебных и распорядительных заседаний, решений кассационных коллегий. В Витебском губсуде решения кассационных коллегий выносятся без какой бы то ни было мотивировки и ссылок на ст. ст. закона.

Инструкторско-ревизорский отчет свидетельствует далее, что в области применения норм материального права деятельность губсудов протекает удовлетворительно, а в некоторых губсудах даже хорошо. Больше всего наблюдается нарушений, относящихся к общей части Угол. Кодекса (нарушение отдельных прав).

Что касается пленумов губсудов, то не во всех губсудах они созываются регулярно, а в некоторых из них пленум заменяется заседаниями президиума, не рассматриваемыми Положением о судоустройстве, в связи с чем нарушающим закон губсудам преподаны соответствующие разъяснения.

Интересны данные о штатном состоянии обречивованных судов. Оказывается, что производные им штаты громоздки, почему и остаются незаполненными на 25%—50%, что ни в какой степени, однако, не отражается на работе губсудов. Ревизорский отчет считает необходимым пересмотр в ближайшее же время столь нежизненных штатов и сокращение их на 25%. Переходя к организационной стороне обречивованных губсудов, отметим прежде всего, общее количество судебно-следственных учреждений на территории Брянской, Гомельской, Витебской и Смоленской губерний. Брянскому губсуду подчинены: 43 парсуда, 2 трудсесии, 6 губ. и уземкомиссий, 1 парсуд по борьбе со взяточничеством, 6 губ. и уккомиссий по делам о несовершеннолетних, 21 следственный участок и 5 нотариальных контор. В Витебской губ. 64 парсуда, 1 трудсесия, 8 губ. и уземкомиссий, 7 губ. и уккомиссий по делам о несовершеннолетних, 25 следственных участков, 10 нотариальных контор. В Гомельской губ. 60 парсудов, 1 трудсесия, 11 губ. и уземкомиссий, 9 губ. и уккомиссий по делам о несовершеннолетних, 30 следственных участков, 6 нотариальных контор. Наконец, в Смоленской губ. насчитывается: 67 парсудов,

1 трудсесия, 13 губ. и уземкомиссий, 14 губ. и уккомиссий по делам о несовершеннолетних, 44 следственных участка, 12 нотариальных контор.

Обследование административно-хозяйственной части губсудов показало, что эта часть находится в неблагоприятном состоянии. В особенности, это относится к инструкторско-ревизионным отделениям губсудов. В Гомеле оно только сию организацию, в Брянске действует, но «работа стоит низко всякой критике». Губсудам предложено обратить самое серьезное внимание на необходимость должной постановки их инструкторско-ревизионной работы.

Архивное дело также находится в зачаточном состоянии. Повсюду в губсудах имела место давняя положительная результаты чистка личного состава.

Депешная отчетность и валидность, равно как и пачечность вещественных доказательств, проверялась при участии представителей местной Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Каких-либо недочетов, недостатков, злоупотреблений не обнаружено. Что касается мелких нарушений в приеме, выдаче и хранении, то таковые предложено устранить в кратчайший срок. Средства передвижения в губсудах отсутствуют. Помещения, за исключением Брянского, требуют большого ремонта, а в Гомеле и Витебске губсуды необходимо перевести в другие более просторные и приспособленные помещения.

Канцелярский аппарат во всех губсудах неудовлетворителен, что объясняется отсутствием опытных работников из-за материальной необеспеченности не идущих работать в судебные учреждения.

Что касается следственных частей губсудов, то у старших следователей нагрузка дел большая. В Гомельском губсуде производится, по словам доклада ревизоров, опыт осматривания постоянных камер ст. следователей в уездах, как возможность избежать излишних переездов и расходов на уплату путевого довольствия ст. следователям. О результатах этого опыта Гомельский губ. суд должен будет в свое время довести в Народный Комиссариат Юстиции. Нотариальные отделения действуют при всех обследованных губсудах. Ни в одной из обречивованных губерний нет нотариальных контор в пролетарских районах. Характеристика деятельности контор словами доклада изображается так: «О самокупности контор сведений нигде получить еще было нельзя в виду неясности этого вопроса для самих нотариальных контор. Единой системы ведения нотариального дела по обследованным нами конторам всех четырех губерний нет. В одной конторе, напр., в актовых записях сведения о данной стороне подписке о невладевании двумя имуществами помещаются, а в другой — нет. Нет типовой формы завещания, а потому форма последних едва не пачкается со слов: «во имя отца и сына и т. д.»

Книжки нотариальных контор заведены по формам, указанным в Положении и инструкции. Как деталь, отметим, что в Брянске и Витебске заведывающие нотариальными конторами

состоят в то же время и нотариусами нотариальных контор при губсудах.

Коллегии защитников функционируют везде с большим количеством членов. Это отзывается, в свою очередь, на постановке юридической помощи населению в уездах. Ее почти нет, ибо при одном-двух членах коллегии защитников ее не организуешь. Характерно, что в уездах некоторых губерний за невозможностью организовать бюро коллегии единственный член коллегии именуется «уполномоченным президиума губколлегии защитников». Ни одна коллегия защитников не пользуется доверием своего губсуда, хотя это не мешает той и другой стороне паходиться в нормальных внешне взаимоотношениях. Кроме того, среди членов коллегии защитников замечается тенденция к переходу в государственные и частные учреждения, отчасти, по вынуждению доклада ревизоров, из-за «высокого патента», отчасти из-за тяжелой атмосферы, царящей в коллегиях и мешающей нормальной постановке юридической помощи населению. На очередь в связи с этим ставится вопрос о неотложной необходимости чистки личного состава.

Перейдем к вопросу о судебных исполнителях. Отсутствие до настоящего времени какой-либо руководящей инструкции из центра ставит судебных исполнителей в их работе на местах в очень неопределенное положение, не давая им возможности нормально выполнять возлагаемые на них обязанности по выполнению судебных решений. В некоторых из обследованных губерний исполнение решений почти не имеет места, а медленность исполнения представляет собою обычное явление. Между прочим, в Смоленской губ. исполкомы, по собственной инициативе, на местные средства ввели частично, по некоторым участкам нарсудов, институт судебных исполнителей. В связи с этим исполнение судебных решений в этой губернии находится в лучшем состоянии, чем в других.

Далее во всех обследованных губерниях действует институт уполномоченных губсуда. Отметим здесь, что функции уполномоченных на местах вызывают различное их понимание. Допускается, напр., предположение, что уполномоченный должен пользоваться гербовой печатью (о чем и возбуждается ходатайство), как распределитель кредитов по уезду между участковыми нарсудами.

Далее, почти повсеместно выявляется тот факт, что занятия уполномоченного всецело поглощают его служебное время, и поэтому для его замены, как судьи, необходимо введение института добавочных судей.

По отзыву инструкторов-ревизоров, состояние нарсудов во всех отношениях неудовлетворительное в смысле судопроизводства, помещений и материального положения судебных работников. Губсуды, занятые организацией, разгрузкой дел, перемещением, как следствие, в губернский суд от упраздненных ныне судорганов, почти вовсе не обращают внимания на народные суды.

Земельные комиссии работают во всех 4-х обследованных губерниях. Арбитражные комиссии ни в одной из них нет, ибо все четыре губернии входят в район Смоленского окружного экоса. Каких-либо принципиальных расхождений и разногласий в работе тех и других комиссий и в их взаимоотношениях с органами юстиции не наблюдается. В таком же положении находятся и комиссии по делам несовершеннолетних, деятельность которых, кстати сказать, сильно уменьшилась в связи с изменением подведомственности по уголовным делам.

В итоге ревизии каждого из четырех обследованных губсудов, по установившемуся обычаю, ревизорами в соответствующих губернских комитетах партии и губисполкомах делались доклады о деятельности судебных учреждений данной губернии, а равно предлагался ряд мероприятий из разрешения местными партийными и административными властями губернии.

Здесь относятся: улучшение материального положения судработников, состоящих на местном бюджете, предоставление губсудам, нарсудам и следственным органам удобных помещений и отпуск средств на ремонт последних, отпуск средств на хозяйственные и канцелярские нужды судебным органам, состоящим на местном бюджете, издание циркуляра исполкомам о несмешательстве в деятельность судорганов и судисполнителей, представление судработникам, состоящим на местных средствах, конемарок, издание постановлений исполкомам, возисполкомам и органам милиции о своевременном возвращении в судорганы судебных повесток.

Одновременно, в конце ревизий, созывались пленумы губсудов, где подвергались обсуждению: доклад о результатах ревизии, информационный доклад по основным вопросам действующего материального и процессуального права, а также и судостроительства; далее разъяснения по возникшим в практике губсудов вопросам, по гербовому сбору, о совещаниях работников губсудов, о функциях уполномоченных губсудов, о инструкторско-ревизионных отделениях, о деятельности судебных исполнителей, народных судах и о ремонте зданий губсудов.

В пленумах при обсуждении перечисленных вопросов участвовали все ответственные работники губсудов, прокуратуры и нарсуды. По свидетельству ревизоров, пленумы эти происходили чрезвычайно оживленно и плодотворно. Местные судработники за производство исчерпывающих ревизий и инструктирование по наиболее важным вопросам выражали благодарность Наркомюсту и пожелание почаще производить такое инструктирование и ревизии.

В заключение всего сказанного приведем полностью содержание тех мероприятий, предложенных ревизорами в результате ревизии Брянского, Гомельского, Витебского и Смоленского губсудов, которые необходимо, по их мнению, провести Наркомюсту.

«Войти в соглашение с Народным Комиссариатом Рабоче-Крестьянской Исполнительной, чтобы последним были отданы распоряжения губернским отделам немедленно производить ревизию хозяйственно-финансовой части губсудов по просьбам ревизоров НКЮ; издать в самое ближайшее время инструкцию по исполнению судебных решений; войти с ходатайством во ВЦИК о закреплении за губсудами помещений бывш. окружных судов или судебных палат; увеличить губсудам кредиты на производство ревизий и инструктирование всех без исключения участков нарсуда в губернии; увеличить кредиты губсудам на оборудование занимаемых помещений, на приобретение перевозочных средств.

Обратить внимание, что пункт 4 постановления ВЦИК от 11 ноября 1922 г. об улучшении материального положения судработников на местах совершенно не проводится в жизнь».

Н борьба со взяточничеством на транспорте.

В № 14—15 «Вестника Путей Сообщения» — органа РПО НКПС — приведены весьма интересные и показательные данные о борьбе с хищениями и со взяточничеством на транспорте.

Заметка «Борьба с хищениями грузов на Московско-Казанской ж. д.» свидетельствует, что на пресловутой «Казанке» хищения грузов за 1922 год составили цифру в 37.000.000 пудов на сумму 11 миллионов рублей золотом.

С января текущего года, по распоряжению Наркомпутей Ф. Э. Дзержинского, на дорогах сети с хищением грузов пошла жестокая борьба. В результате применения ряда решительных и ударных мероприятий получены весьма положительные результаты; так, например, по Москве-то-завра-д в течение месяца хищение сведено с 2.300 пудов в декабре п. г. до 60 пудов в феврале с. г.

Если общее количество похищенного в декабре 1922 года выражалось в числе 59.000 пудов, то в марте 1923 года оно упало до 2560 пудов!

Законочлившаяся чистка личного состава почти всей сети дорог СССР (за исключением Юго-Западных, Московско-Киево-Воронежской, Сызрано-Вяземской, Средне-Азиатской, 2-х дивизионов Южного Округа и водного транспорта), предпринятая в связи с проведением ударной кампании по борьбе со впадением, привела к тому, что (по состоянию на 1-е апреля с. г.) уволены 2.842 человека и преданы суду 1.293 человека.

Юридическое общество в Царицыне.

В Царицыне 15 марта состоялось многоядное собрание работников юстиции, которое заслушало доклад завед. ревизионно-инструкторским отделом губсуда тов. Никитина: об организации научно-практического общества деятелей советской юстиции г. Царицына и проект устава этого общества.

Собрание признало организацию о-ва своевременной и необходимой, при чем предварительная запись в члены дала свыше 40 чел.

На местах.

АДВОКАТУРА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ.

31-го марта в Екатеринбурге открылся общегубернский съезд членов коллегии защитников.

На съезде обсуждался ряд вопросов, среди которых вызвавшими наиболее оживленные прения были вопросы об организации юридической помощи населению, о подпольной адвокатуре и о взаимоотношениях адвокатуры с судом.

Из докладов с мест выяснилось, что нужна среди населения в юридической помощи громадная. Между тем, как потребность эта консультациями не удовлетворялась вполне. Так, например, в некоторых крупных рабочих центрах в Н.-Тагильском у. не было даже члена коллегии защитников. За последнее время, однако, были созданы консультации, посещаемость которых в течение последних месяцев постепенно росла. При чем 90% всех юридических советов были даны бесплатно.

В Шадринском уезде консультации начали работать официально с ноября. Посетителями были большей частью крестьяне, которые обращались по вопросам о разделе имущества, о наследстве и проч.

Докладчик по Камышловскому у. сообщил о недостатке литературы и оторванности от губернского центра.

После заслушивания докладов с мест, выступивший член президиума тов. Туркин отметил, что деятельность консультаций протекает мертво. Объясняется это отсутствием времени и денег у отдельных членов коллегии, в силу чего, особенно молодые адвокаты, все свое внимание устремляют на борьбу за кусок хлеба.

Большинство докладчиков жаловалось на подпольную адвокатуру, для борьбы с которой суд не принимает никаких мер.

Многими указывалось также на ненормальность отношений, существующих между адвокатурой, судом и прокуратурой. «Суд идет в процессах за прокуратурой, не прислушиваясь к защите и не соблюдая равенства сторон», заявили один из докладчиков.

Выступивший представитель губсуда, заявив о том, что суд будет предпринимать в дальнейшем самые суровые меры

Губернские юридические курсы.

На том же собрании был заслушан 2-ой доклад тов. Никитина: «О подготовке судебных работников для Царынской губернии». Эта подготовка мыслилась двойкой: во-первых, открытие правового отделения при губсовпартшколе, сроком не менее 6-ти месяцев, и, во-вторых, организация краткосрочных курсов юридического самообразования для деятелей юстиции, уже работающих в области советского права.

В конечном итоге эти цели решено было обобщить и открыть 6-ти месячные губ. юридические курсы, цель коих подготовить кадр новых работников, а также пополнить знания т.т., уже работающих в судебных органах.

Программа намечена следующая: 1) Основы марксизма 2) Общая теория права, 3) Государственное и административное право, 4) СССР и РСФСР, 5) Трудовое право, 6) Гражданское право, 7) Уголовное право, 8) Судостроительство, 9) Гражданский процесс, 10) Уголовный процесс и, кроме того, еще два предмета: 11) Уголовная криминология (социальная патология, борьба с преступностью: самогоном, детской преступностью и др.) и 12) Самообразование.

В организации курсов как в административной, так и в учебной части принимают участие всех местные судебные работники (члены губсуда, прокурор и др.).

борьбы с подпольной адвокатурой, привел ряд примеров, когда члены коллегии защитников нарушали самые элементарные требования этики: выступление адвокатов на одной и на другой стороне, случаи совместной работы официальной и подпольной адвокатуры и т. д.

При обсуждении по существу докладов выступавшими ораторами было указано на следующие средства борьбы с нежелательными явлениями: необходимость самой широкой популяризации юридической помощи среди населения, поднятие адвокатской этики и, наконец, увеличение числа членов коллегии.

В вынесенной резолюции деятельность президиума коллегии была признана удовлетворительной, но ей было предложено выработать более систематический план деятельности — также неуклонно проводить в жизнь постановление о создании консультаций.

В АКМОЛИНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Помощником Акмолинского губ. прокурора тов. Денисовым было произведено обследование судебно-следственного аппарата по Акмолинской губернии.

В Акмолинском уезде, за немногим исключением, киргизские нарсудьи и нарследователи были признаны им не стоящими на должной высоте в виду их неподготовленности. С другой стороны, им был отмечен ряд улучшений в работе. Прежде всего, урегулирование взаимных отношений судорганов с совучреждениями, в то время, как раньше наблюдались ненормальности, напр., отдельные приказы и распоряжения судьям и следователям о прекращении дел, об освобождении заключенных, а также частые посылки сессий по различным делам (по продовольствию и т. д.), что в корне подрывало авторитет судебных работников.

Кроме того, по мнению прокурора, необходимо повести борьбу с подпольной адвокатурой, которая, особенно в Акмолинском у., стала настоящим злом.

В Атбасарском у. положение судорганов было признано самым плачевным, так как работники очень мало развиты и неопытны. Особенно плохо поставлена работа следователей

И правда, прокуратуре это отчасти уже удалось устранить, так как часть работников была заменена более удовлетворяющими своему назначению товарищами.

В постановке работы по всей губернии прокурор отмечает следующие факты. Прокурорская работа поставлена в общем хорошо, но ощущается недостаток технических сил. Далее, с переходом многих учреждений на местный бюджет зарплата стала выплачиваться в них всегда несвоевременно, что страшно тормозит работу. Хотя, в этом отношении дело обстоит не лучше и в учреждениях, оставшихся на госнабавлении: они получают жалование с опозданием на 2—3 ме-

сяца, когда курс рубля уже значительно упал. Большое затруднение в работе создает также сильное запаздывание почтовой корреспонденции (на несколько месяцев).

Дома заключения и лишения свободы находятся в самом скверном состоянии как в смысле санитарном (нет бань и т. д.), так и во всем остальном. Кокчетавский дом лишения свободы грозит даже обвалиться.

После чистки милиция заметно значительно улучшилась в ее работе. И как видно из заявлений и приговоров аульских советов, среди киргизского населения замечается рост симпатий к русским начальникам милиции.

ЗА РУБЕЖОМ.

ПАДЕНИЕ МАРКИ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

Обесценение бумажных денег всегда влечет за собой самые серьезные последствия, отражаясь на всем народном хозяйстве и распыляя весь торговый оборот.

Неизбежно в гражданском праве, регулирующем этот оборот, и в гражданском процессе, призванном разрешать все спорные вопросы, возникающие в этой области, встает ряд сложных проблем.

В Германии, где в течение последнего времени наблюдались постоянные колебания марки, суду пришлось также столкнуться с вопросом об обесценении денег. «Вся наша гражданско-правовая жизнь, читаем мы в одной статье о гражданском процессе, помещенной в «Deutsche Juristen-Zeitung», благодаря существующей фикции о марке, как о твердой единице, совершенно искажена. Вследствие этой фикции судебное решение приобретает характер чего-то случайного, и правовой спор превращается в азартную игру. И лишь чрезвычайно медленно мы приближаемся к тому, чтобы кредитору, вчиняющему иск о возврате денежной суммы, присуждалось бы также возмещение убытков, вызванных обесценением денег. (Напр., по делам о возмещении вреда).

Пока же особенно много несправедливостей замечается в области залогового и договорного права, где многие лица обогащаются за счет других только из-за падения марки.

Суды, напр., завалены бесчисленными спорами о поставках. И когда, наконец, процесс заканчивается, то торжествующий покупатель выплачивает условленную до начала процесса цену в обесцененной валюте 1923 г. Но больше всех выигрывает при конкурсном производстве неоплатный должник, который, освободившись от всех своих долгов, в конце-концов, превращается чуть ли не в миллионера.

Единственный выход автор видит в том, чтобы суд (или законодатель) постановил бы, что во всех случаях, когда на спорное правоотношение может иметь решающее влияние повышение или падение валюты, одностороннее обогащение, основанное в сущности на общенародном бедствии, противно добрым правам и не должно иметь места. Германская практика, отчасти, уже пошла по этому пути, так, напр., государственному хозяйственному суду, поскольку это входит в его компетенцию, предоставлено право в тех случаях, когда колебание валюты может оказать значительное влияние на гражданско-правовые отношения германских граждан, учесть это при вынесении приговора.

В том же номере «Deutsche Juristen-Zeitung» мы читаем, что подобная точка зрения суда вызвала в жизни ряд уродли-

вых явлений. Замечается, например, стремление использовать обесценение марки и избавиться от денежных долгов, выплачивая их в обесцененной валюте. Явление это особенно волнует залоговых верителей, которые стремятся получить хотя бы что-нибудь из своих денег.

Интересна в этом отношении практика общегосударственного германского суда. В последнем изданном сборнике его решений (№ 102) мы находим ряд решений, посвященных этому вопросу.

В некоторых из них суд еще сохраняет фикцию равноценности бумажной и золотой марки, в других же уже намечаются новые пути, напр., запродажа, заключенная в 1913 г. была признана имеющей силу (№ 28). Зато при иске о возмещении убытков суд стал на ту точку зрения, что высота возмещения убытков определяется не моментом причинения вреда, а вынесения приговора (№ 113), и в другом своем решении (№ 38) суд определил, что возмещение убытков охватывает все расходы по заглаживанию вреда, при чем с того момента, когда пострадавший узнает о повышении цен, начинается течение давности для дополнительных расходов, возникающих вследствие роста цен.

В тех случаях, когда договор между германскими гражданами заключен в иностранной валюте, независимо от этого убытки возмещаются в германской валюте (№ 16).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО ВО ФРАНЦИИ.

Во Франции вышло из печати 10-е издание классического труда известного французского ученого Бертелеми «Курс административного права». Бертелеми предпослал новому изданию своей книги предисловие, произведшее во Франции сильное впечатление.

Он показывает в нем, как французская администрация, одна из лучших в течение XIX века, постепенно пришла в упадок.

Одной из главных причин этого упадка, по его мнению является проникновение во все мельчайшие органы исполнительной власти членов обеих палат, жертвующих общественным интересом во имя своих избирательных соображений.

В чем же заключаются недостатки администрации?

Администрация вмешивается решительно во все, что способствует только путанице. Далее, ее контроль над децентрализованными учреждениями также не оправдал себя, так как ей не удалось даже устранить самого расточительного израсходования городских финансов.

С другой стороны, административная юстиция, благодаря медленности, терлет всякое значение.

Избавление от всех этих бедствий Беретлеми видит прежде всего в том, что члены обеих законодательных палат перестанут смешивать функции властей, что, наконец, положение министров сделается так же прочным, как и административного персонала из среды которого нужно изгнать многочисленных

загромождающих ее паразитов. Нужно также, чтобы были изданы специальные законы, регулирующие условия повышения по службе и дисциплины служащих. Далее нужно, чтобы палата депутатов и сенат при издании законов пользовались бы помощью специалистов. Наконец, необходимо упростить публичную отчетность и уменьшить канцелярщину.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

(Ответы не имеют официального характера.)

Старому судебному работнику. Уездные уполномоченные выполняют лишь административные функции, точно перечисленные в ст. ст. 50—52 инструкции НКЮ № 145. Никакими правами в отношении надзора за судебной деятельностью нарсудов, входящих в район их компетенции, они не пользуются.

Помпрокурору Нарельской трудовой коммуны. Вопрос о краткосрочных отпусках для лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, предусмотрен §§ 193, 207, 208 Положения об общих местах заключения. («Собр. Узак». 1921 г., № 23—24, ст. 141).

Члену президиума коллегии защитников Апохалову (г. Курск). Предъявление гражданских исков в уголовном деле недопустимо лишь в военных и военно-транспортных трибуналах (ст. 389 УПК). В губсуде гражданские иски в уголовном деле могут предъявляться так же, как и в нарсудах, так как никаких изъятий из ст. ст. 14 и сл. УПК для губсудов УПК не устанавливает.

Нарсудователю 1 уч. Бузулукского уезда. Ст. 146 Угол. Код. устанавливает наказуемость совершения аборта при наличии одного из двух следующих условий: когда лицо, производящее аборт, не имеет для этого надлежаще удостоверенной медицинской подготовки или когда операция аборта совершается в ненадлежащих условиях. Врач, имеющий право совершать эту операцию в больнице, может совершить ее и на дому, если условия, при которых эта операция будет производиться на дому, будут удовлетворять необходимым требованиям. Получение платы за совершение операции аборта в последнем случае ничего незаконного не заключает.

Помпрокурора ТССР (г. Казань). Золотые монеты, выпущенные при царском строе, остаются денежными знаками и в настоящее время. Постановлениями советской власти аннулированы лишь бумажные деньги царского времени. Поэтому подделка золотых монет должна караться по ст. 85 УК и не может рассматриваться как мошенничество и фальсификация (ст. ст. 187 и 191 УК.).

Гр. П. А. Биновичу (с. Работки Нижегородской губ.). Публичными (ст. 19 УПК и ст. 66 Пол. о нарсуде) являются только судебные заседания. Распорядительные заседания не публичны, но стороны, если они явятся, могут быть допущены к объяснениям (см. ст. 79 УПК). Конечно, и в этих случаях при совещании суда и вынесении определений в помещении, где заседает суд, не может находиться никто, не принадлежащий к составу суда по данному делу.

Члену коллегии воен. триб. тов. Прудникову (г. Могилев). Правила, касающиеся установления того, какому именно военному трибуналу подсудны военнослужащие, занимающие те или иные ответственные должности, надо понимать в том смысле, что военнослужащий не может судиться военным трибуналом той воинской части, которая является ему подчиненной. Поэтому, если обвиняемый совершил преступление, которое ему вменяется в вину, находясь в одной должности, а к мо-

менту передачи дела в суд получил повышение по службе, при разрешении вопроса, какому военному трибуналу он подсуден, надо исходить из должности, ныне занимаемой этим лицом.

Народному следователю (Переяславского уезда Влад. губ.). Опечаток в ст. 26 официального издания нового Уголовно-Процессуального Кодекса нет. Дела по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 149 и 150 Угол. Код., подсудны народному суду.

Начальнику 1-го отд. Вит. гор. милиции. В «Еженед. Сов. Юст». № 7—8, стр. 165, указывалось лишь на то, что сам суд не может назначать кого-либо на выступление в деле в качестве обвинителя. Но этим отнюдь не устраняется право суда допустить то или иное лицо, на основании ходатайства заинтересованного лица или учреждения, к выступлению в деле в качестве обвинителя согласно 2 ч. ст. 50 Уголовн.-Проц. Кодекса.

Народному судье 5 участка Александровского уезда Владимирской губ. На вопрос, может ли быть судьей изъятый за проделок одна (последняя) лошадь и одна корова, можно дать ответ в зависимости от фактических обстоятельств дела. Первая часть § 32 инструкции НКЮ и НКПрода от 7/VIII—22 г. гласит, что при конфискации имущества, применяемой как мера наказания, соблюдается ст. 33 Угол. Кодекса и ст. 18 Положения, т.-е. имущество конфисковывается с тем, однако, что осужденному оставляется некоторая часть имущества (предметы домашнего обихода, инвентарь, необходимый для домашней работы и т. д.). Вторая часть § 32 инструкции гласит, что при заявке продорганов об изъятии части имущества только на погашение несданного налога по приговору отчуждается имущество в необходимых размерах, при чем конфискации подлежит всякое имущество, что подтверждается и § 33, которым разрешается продажа и всего прочего имущества.

С. Баки Нижегородской губ., Упр. Опытлесхоза. Декрет СНК от 20/X—22 г. («Изв. ВЦИК» № 240 от 24/X) был создан в целях создания и правильной эксплуатации научно-опытных хозяйств при высших лесных и лесотехнических учебных заведениях. Для этой цели было сделано исключение из Земельного Кодекса и предоставлены в распоряжение высших лесных и лесотехнических учебных заведений в безвозмездное и бессрочное пользование лесные дачи, заводы, фабрики со всем их мертвым и живым инвентарем, с полным их освобождением от несения налоговых повинностей. Таким образом, на лицо имеется специальный декрет, вызванный к жизни особыми условиями и имеющий своей целью поставить работу в высших лесных и лесотехнических учебных заведениях в особые условия. В своей научно-опытной и административно-хозяйственной деятельности опытлесхоз является совершенно автономным учреждением. В вопросе об увольнении и назначении сотрудников это учреждение автономно. Этот декрет, как специальный может быть отменен только специальным же о нем декретом.

НКТ и его местным органам, предоставлено только право общего надзора за учреждениями научно-опытных хозяйств с привлечением виновных только в порядке уголовной ответственности, при чем, разумеется, постановление НКТ от 19/II—1923 г. о порядке найма работников высшей квалификации, а также требующих имущественного, политического и личного доверия («Собр. Узак», за 23 г. № 13 ст. 174) не применимо к данному случаю, так как в этой области Высшие лесные и лесотехнические курсы регламентированы декретом СНК от 20/X.

Самарскому губернскому отделу нар. образов. I. Ст. 184 Кодекса законов об актах гражданского состояния гласит, что органами опеки являются опекунские учреждения, осуществляющие задачи опеки либо непосредственно, либо через посредство опекунов и попечителей. В тех случаях, когда опекунское учреждение не принимает на себя непосредственное осуществление опеки (ст. 206), опека назначается среди лиц, состоящих с опекаемым в близком родстве (ст. 209). Следовательно, вопрос об уголовной ответственности опекуна разрешается в зависимости от фактических обстоятельств дела. Если преступление совершено лицом, состоящим на службе в опекунском учреждении, то оно отвечает как совершившее должностное преступление, принимая же во внимание, что 1) опекуны назначаются из близких родственников опекаемого (ст. 209), 2) что опека выполняет возложенные на нее обязанности безвозмездно (ст. 229), надлежит признать, что опекуны, назначаемые в порядке ст. 209, подлежат уголовной ответственности в общем порядке.

II. Если вопрос по которому заключена мировая сделка был предметом судебного разбирательства, и судом дело прекращено, то протокол суда, удостоверяющий прекращение дела на основании мировой сделки, может служить основанием для предъявления нового иска; по проекту Гр.-Пр. Код. предусмотрена выдача в таких случаях суд. приказа без всякого разбирательства.

III. Ст. 19 гл. II Кодекса законов об акте гражданского состояния гласит о том, что заявления о нахождении ребенка подаются в 3-дневный срок (ст. 20) лицами, на попечении которых находится ребенок. Что же касается вопроса о присвоении ему имени, то таковой разрешается применительно к общему порядку регистрации рождений детей.

IV. Согласно ст. 188 Кодекса законов об актах гражданского состояния опекуны охраняют все личные и имущественные интересы подопечного и согласно ст. 232 вправе совершать все те сделки, которые мог бы совершить сам подопечный, если бы обладал полной дееспособностью. Опекун обязан в случае надобности предъявлять в народный суд иск об исключении из описи неправильно попавших в нее вещей подопечного, в случае же непредъявления опекуном такого иска защиту интересов может взять на себя отдел правовой защиты несовершеннолетних губпаробраза.

Народному судье Черкасского округа И. Налиничеву г. Новочеркасска. 1) П. «а» ст. 3 постановления ВЦИК и СНК о пра-

вилах подсудности гражданских дел судебным учреждениям РСФСР («Еж. Сов. Юст», № 4—5, см. также и циркуляр № 4 НКЮ «Еж. Сов. Юст», № 1) гласит, что губернскими судами по гражданскому отделению рассматриваются дела по искам, цена которых превышает 1000 руб. золотом по курсу дня, установленному котировальной комиссией, следовательно, в понятии о подсудности кладется чисто формальный признак, почему и дела о семейных разделах и о признании права наследства, в которых спорная сумма превышает 1000 руб. золотом, подсудны губсудам.

2) Лицо, совершившее противозаконную сделку и затратившее определенную сумму, если эта сделка будет разрушена судом, не имеет права отыскивать убытки, а обогатившийся за счет другого лица (ст. 402 Гражд. Кодекса РСФСР) обязан внести неосновательно полученное в доход казны.

3) В виду того, что составлению и объявлению приговора посвящены ст. ст. 337—343 Угол.-Пр. Код., вопрос о составлении и объявлении приговора считается законодателем существенно важным. Приговор должен составляться чрезвычайно тщательно и вынесение его должно быть произведено непосредственно по окончании судебного разбирательства. Откладывание изложения приговора или решения в окончательной форме с объявлением в день суда одной резолюции никаким законом или правилами не предусмотрено. Верховный Суд в своей кассационной практике такую возможность отрицает.

Народному судье 6 участка Боровичского уезда. Согласно ст. 418 Гражданского Кодекса РСФСР племянник не принадлежит к кругу лиц, призываемых к наследованию, и если не находился на иждивении умершего в течение хотя бы одного года до дня смерти наследодателя наследовать не может.

Секретарю пом. Воен. Прокурора 3-го Стрелк. Корпуса МВО. Размер оплаты вознаграждения сотрудникам за работу, не поддающуюся учету, может производиться лишь: 1) при наличии в данном учреждении соответствующих средств и 2) по усмотрению зав. отделом, в данном случае прокурора, в зависимости от рода и количества работы, исполняемой данным сотрудником. При чем по существующим положениям ВЦСПС и НКТ (см. Бюллетень ВЦСПС, № 4, от 22 г.) установлен максимум, свыше которого оплата вознаграждения производиться не может. На этот вопрос, как видно из запроса Тамбовской губ. отдел ВЦСПС дал совершенно правильное и исчерпывающее разъяснение.

Тов. Манаренко. Отчет о деятельности кабинета научно-судебной экспертизы поместить не можем. Используем, как материал.

В. Птицыну. Статья ваша «Закон и прокурорский надзор» не пойдет — мало разработана. Другая статья, указывающая на неправильное применение 140 ст. Угол. Код., направлена в Центральный Отдел Прокуратуры для проверки указанных вами фактов вменения как преступления самого распития алкоголя.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 92, 93, 94, 95, 96, 97, 101.— Циркуляры Верховного Суда: №№ 11/ои, 12/ои, по военной прокуратуре №№ 2, 3, 4, приказ РФСР и НКЮ № 831.

Редакция „Еженед. Сов. Юстиции“ сообщает, что в следующем номере „Еженед. Сов. Юст.“ будет напечатана временная инструкция Наркомюста (до опубликования Гражд.-Проц. Кодекса) о порядке исполнения судебных решений и определений по гражданским делам.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМЮСТА.

Циркуляр № 92.

Всем Губсудам, Военным и Военно-Транспортным Трибуналам. Копия Прокурорам.

О порядке сношений с иностранными государствами судебных учреждений в случаях, когда в этом встречается надобность по какому-либо конкретному судебному делу.

В дополнение к циркуляру НКЮ № 10—1922 г. НКЮ предлагает всем судебным и следственным органам в тех случаях, когда по какому либо делу встретится надобность обратиться с просьбой к иностранному государству о выполнении того или иного специального поручения (напр. допроса свидетелей, вручении повестки и т. п.), направлять таковые ходатайства в НКЮ, который будет сноситься с подлежащими государствами через НКИД.

Во всех указанных случаях судебный или следственный орган должен составить специальное постановление, в котором должно быть указано по какому делу, кого именно следует допросить или какие сведения получить, или кому надлежит вручать повестку и т. п.

Надлежащим образом заверенная копия этого постановления должна быть представлена в НКЮ вместе со всеми приложениями (вопросным листом, повесткой и т. д.).

Все означенные документы должны быть составлены с необходимой полнотой и ясностью, чтобы они не представляли никаких затруднений при пользовании ими за-границей, при переводе на иностранный язык и т. п.

Вместе с тем, учитывая, что исполнение указанных поручений органами иностранных государств в настоящее время не предусмотрено какими-либо соглашениями с этими государствами, почему в каждом отдельном случае НКИД приходится возбуждать перед соответствующим государством специальную просьбу, НКЮ предлагает прибегать к означенной мере лишь в самых серьезных случаях, когда ход дела безусловно требует обращения с просьбой к иностранному государству о выполнении какого-либо специального поручения.

Народный Комиссар Юстиции Нурский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

11 мая 1923 г.

Циркуляр № 93.

Всем Губсудам, Военным и Военно-Транспортным Трибуналам.

О сообщении в НКИД постановлений судов только о тех заключенных под стражу лицах, иностранное гражданство которых установлено соответственными документами.

По сообщению Народного Комиссариата по Иностранным Делах, из судов в порядке ст. 160 УПК нередко поступают копии постановлений о заключении под стражу в качестве меры пресечения отдельных лиц, именующих себя иностранными гражданами. По проверке сведений очень часто обнаруживается, что эти лица отнюдь не принадлежат к иностранному гражданству, а лишь являются выходцами из бывших окраин России, ставших ныне самостоятельными государствами (Латвия, Эстония, Литва и т. д.), но не опитовавшими иностранного подданства.

В виду изложенного НКЮ предлагает сообщать в НКИД в порядке ст. 160 УПК лишь о тех заключенных под стражу лицах, иностранное гражданство коих установлено соответственными документами.

Народный Комиссар Юстиции Нурский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

11 мая 1923 г.

Циркуляр № 94.

Всем Губсудам.

О направлении архивных дел.

Наркомюст считает необходимым сделать следующие указания о порядке направления архивных дел.

Все уголовные дела нарсудов, по которым осужденные отбыли наказание, и гражданские дела тех же судов, по которым решение приведено в исполнение, подлежат в течение года пересылке в архив губсуда.

По истечении 5-ти лет все дела, хранящиеся в архиве губсуда, а равным образом, и оконченные дела губсуда (окончанием нужно считать отбытие осужденными наказания по уголовным и исполнение решения по гражданским делам)

пересылаются в губернские архивные бюро согласно декрета СНК от 31-го марта 1919 г. «О хранении и уничтожении архивных дел» («Собр. Уз. и Расп. Прав.» № 28—1919 г. ст. 313) и декрета ВЦИК «О губернских (областных) архивных бюро» («Собр. Узак.» 1922 г. № 78, ст. 973).

Народный Комиссар Юстиции **Нурский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

15 мая 1923 г.

Циркуляр № 95.

Всем Губсудам, Военным и Военно-Транспортным Трибуналам и Прокурорам.

О мероприятиях в борьбе с нарушителями интересов государства в области монополии внешней торговли.

На основании постановления ВЦИК и СНК от 12 апреля с. г. («Изв. ВЦИК» от 14/IV с. г., № 81) Народный Комиссариат Юстиции предлагает обратить самое серьезное внимание на борьбу с нарушителями интересов государства в области монополии внешней торговли и применять в отношении дел, касающихся преступлений этого рода, нижеследующие меры:

1. Судебные органы должны усилить репрессию в отношении всех дел указанной категории, применяя с особой осторожностью ст. 28 и 36 УК.

2. По всем означенным делам суд, избрав одно из наказаний, предусмотренных соответственной статьей Угол. Кодекса, должен, по общему правилу, руководствуясь ст. 50 Угол. Код., присоединять к этому наказанию конфискацию части или всего имущества, независимо от того, предусмотрена ли такая конфискация той статьей Уг. Код., по которой осужден обвиняемый.

3. В целях наиболее широкого ознакомления населения со вредом, причиняемым указанными деяниями народному хозяйству, суды должны привлекать к участию в судебном заседании по таким делам общественных обвинителей, обеспечивая наибольшую доступность процессов для населения.

4. За производством дел, касающихся нарушения интересов государства в области монополии внешней торговли, прокуроры должны иметь, по возможности, личное наблюдение. В тех же случаях, когда, наблюдение за производством того или иного дела поручается пом. прокурора, последний обязан извещать ответственного прокурора о предпринимаемых им мерах и о движении дела с тем, чтобы в конечном счете все сведения о ходе означенных дел и о приговорах по этим делам сосредотачивались непосредственно у самого прокурора.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики **Нурский**

16 мая 1923 г.

Циркуляр № 96.

Всем Губсудам и Губотделам Труда.

(Объявлен по Наркомтруду за № 191).

О порядке рассмотрения дел в трудовых сессиях.

В развитие и разъяснение постановления ВЦИК от 22 марта с. г., циркуляра НКЮ за № 65 об организации трудовых сессий народного суда и в дополнение циркуляра НКТ от 31 марта с. г. за № 6 к 192 орг. предлагается принять к руководству нижеследующее:

1. Трудовые сессии в крупных промышленных центрах и уездных городах учреждаются лишь в тех случаях, когда губсуд, по соглашению с губпрофсоветом и губотделом труда, признает это необходимым. Перечень местностей, где учреждены трудовые сессии, с указанием фамилий председателей и членов суда, надлежит сообщать в НКЮ и в НКТ.

2. В местностях, где трудовые сессии не учреждены, дела, подсудные этим трудовым сессиям, должны рассматриваться в народном суде в общем порядке. Инспектору суда в этих случаях предоставляется право знакомиться с производством по делу, давать заключения по этим делам, поддерживать обвинение, получать копии приговоров и решений и других имеющихся в деле материалов, а также приносить кассационные жалобы в губсуд в установленный срок.

3. При рассмотрении дел в трудовых сессиях, а равно при рассмотрении приговоров и решений по таким делам в кассационном порядке в губсуде, заведующий губотделом труда и его заместитель пользуются всеми правами, предоставленными инспектору труда п. 2 настоящего циркуляра.

4. В тех случаях, когда приговор или решение трудовой сессии будет отменено губсудом в кассационном порядке или в порядке надзора, производство по делу направляется в ту же трудовую сессию, в которой рассматривалось дело первоначально. Однако, при вторичном рассмотрении дела, состав суда должен быть образован из лиц, не участвовавших при первом рассмотрении дела. Порядок командирования нарсудей в этих случаях определяется губсудом, а членов суда — губпрофсоветом и губотделом труда.

Народный Комиссар Юстиции **Нурский.**

Народный Комиссар Труда **Шmidt.**

15 мая 1923 г.

Циркуляр № 97.

Всем Прокурорам и всем Председателям Губ. и Обл. Судов, Реввоентранспортных Трибуналов.

О представлении НКЮ сведений о фактически выплаченных в апреле 1923 года ставках работников юстиции.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает в срочном порядке представить в Наркомюст сведения о ставках работников юстиции, фактически выплаченных в апреле, по прилагаемой при сем форме; при чем, в графе «основной оклад» должен быть указан весь месячный оклад данного разряда вместе со всеми % и другими надбавками; в графе же «выдано на всех» указывается выданная сумма, принимая во внимание, что в числе сотрудников данного разряда могли быть и получившие за неполный прослуженный месяц. Такие же сведения (по прилагаемой форме) представлять ежемесячно к 10 числу за каждый истекший месяц.

Приложение: ф о р м а.

Народный Комиссар Юстиции **Нурский.**

16 мая 1923 г.

С В Е Д Е Н И Я

о суммах зарплаты, выплаченной сотрудникам _____

1923 г.

№ п. по порядку.	Наименование должностей.	Разряд.	Количество сотрудников.		За _____ месяц.	
			Отв. ствен- ных.	Тех- ниче- ских.	Основ. оклада на 1 работ.	Выда- по на всех.

Всего выдано:

Подписи:

Циркуляр № 101.

Всем Губеудам.

О причислении к категории ответственных работников 4-х секретарей судебного и кассационного отделений гражданского и уголовного отделов губсуда.

В дополнение к циркуляру НКЮ № 42—23 г. Народный Комиссариат Юстиции предлагает отнести к категории ответ-

ственных работников, кроме лиц, перечисленных в вышеуказанном циркуляре, также и 4-х секретарей судебного и кассационного отделений гражданского и уголовного отделов губсуда.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

23 мая 1923 г.

Циркуляры Верховного Суда.

На подлинном подпись
«СОГЛАСЕН»
Предс. Верховного Суда.

Циркуляр № 11/ои.

На подлинном подпись
«СОГЛАСЕН»
Предс. Верховного Суда.

Циркуляр № 12/ои.

Всем Военным Трибуналам.

О порядке направления дел, полученных из других судебных учреждений.

В виду замеченных в практике некоторых трибуналов не-правильностей при направлении дел, поступивших из других судебных учреждений, военная коллегия Верховного Суда настоящим разъясняет, что при направлении дела, полученного из другого судебного учреждения с определением об утверждении обвинительного заключения и о предании обвиняемого суду, трибунал обязан в распорядительном заседании вновь войти в обсуждение всех вопросов, связанных с преданием обвиняемого суду назначением дела о нем к слушанию (ст. ст. 236—243 Проц. Код.), независимо от того, были ли эти вопросы обсуждены тем судебным органом, который передал дело, исключая лишь тех случаев, когда дело поступило по распоряжению высшей в порядке подчиненности судебной инстанции с определением на предмет слушания дела в судебном заседании.

Циркуляр этот подлежит рассылке в копиях всем подведомственным отделам.

Зам. Председателя

Военной Коллегии Верховного Суда Сорокин

11 апреля 1923 г.

Всем Военным Трибуналам.

Раз'яснение ст. 202 Угол. Кодекса.

В практике некоторых военных трибуналов возникает сомнение при применении ст. 202 Угол. Код., карающей за неисполнение военнослужащим приказа, законно отданного ему по службе начальником.

По этому поводу раз'ясняется, что согласно ст. 10 и 13 устава внутренней службы РККА, подчиненный должен исполнять все приказания своих начальников (кроме явно преступных), направленные на пользу службы или во исполнение законов и военных постановлений, при чем если получившее приказание он считает несогласным с законом или вредным, то докладывает об этом отдавшему приказание и, если данное приказание будет подтверждено вновь, исполняет его, в нужных случаях одновременно донося об этом письменно или по команде ближайшему комиссару.

Таким образом, под законно отданным приказанием надлежит считать всякое отданное по службе приказание начальника, как основанное на том или ином законоположении или постановлении, так и направленное на пользу службы или же вытекающее из соображения целесообразности или крайней необходимости.

Циркуляр этот подлежит рассылке в копиях всем подведомственным отделам.

Зам. Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Сорокин.

12 апреля 1923 г.

По военной прокуратуре.

УТВЕРЖДЕНО
Пом. Прокур. Респуб.
при Верх. Суде.

Циркуляр № 2.

О мерах осуществления органами военной прокуратуры надзора за законностью в армии и флоте.

Органы военно-прокурорского надзора на местах уже в достаточной степени организованы, чтобы поставить работу в соответствующие ее задачи условия.

Назначение военной прокуратуры отнюдь не исчерпывается одной только чисто-судебной деятельностью при трибуналах.

Преследуя широкие цели укрепления революционной законности в армии и флоте, она не может ограничиваться работой по рассмотрению копий издаваемых военным начальством письменных распоряжений.

Военная прокуратура должна установить живую связь с войсковыми частями и учреждениями, ибо только таким образом она станет на высоте своих задач.

В этих целях предлагаю возможно чаще посещать казармы и военные суда, госпитали, хозяйственные учреждения и склады, отнюдь не вмешиваясь, однако, в административную работу.

Особенное внимание надлежит обращать на то, чтобы условия жизни в казармах, снабжение частей, качество пищи, посещение бань и, вообще, санитарное состояние частей соответствовало существующим положениям, осведомляясь о нуждах красноармейцев и военных моряков; следует в то же время внушать им правильное отношение к службе, к сбережению народного достоинства и раз'яснять назначение военной прокуратуры.

К тому же прокурор должен стремиться, посещая госпитали и знакомясь с содержанием больных.

При посещении складов убеждаться в соблюдении установленных правил хранения имущества.

Об усмотренных незаконных явлениях, учитывая при этом все объективные условия, надлежит, руководствуясь правилами инструкции военным прокурорам и их помощникам (объявленной в приказе РВСР от 4 января 1923 г. за № 41), доводить

до сведения подлежащих властей с предложением восстановления законного порядка.

Придавая особую важность этой стороне деятельности военной прокуратуры, предлагаю в очередных отчетах как доносить о таковых посещениях, так, равным образом, подробно излагать свои наблюдения с указанием достигнутых этим путем результатов.

Прокурор Военной Коллегии Верховного Суда Республики
Сегаль.

13 марта 1923 г.

УТВЕРЖДЕНО
Пом. Прокур. Республ.
при Верх. Суде.

Циркуляр № 3.

О надзоре органами военной прокуратуры за надлежашей быстротой производства судебных дел о военнослужащих.

Усматривая из поступающих ко мне сведений медленность в некоторых случаях продвижения в военных трибуналах и в народных судах дел о военнослужащих, как в период предварительного расследования, так равно и в последующий затем период предварительных к суду распоряжений, вследствие чего обвиняемые нередко весьма продолжительное время содержатся под стражей, предлагаю военной прокуратуре на местах энергично осуществлять свой надзор за надлежашей быстротой производства судебных дел, принимая соответственные меры: в отношении дел, находящихся в производстве у военных следователей через военные трибуналы, а в отношении дел, находящихся в народных судах, — через подлежащих губернских прокуроров, для чего предлагаю:

1. По получении сего посетить все места заключения, где содержатся военнослужащие, подвергнув подробной точной проверке время и законность содержания под стражей каждого заключенного военнослужащего.

В пунктах, где нет военной прокуратуры, вышеозначенную меру осуществить в порядке § 14 инструкции военным прокурорам и их помощникам, войдя в соответственные сношения с губернским прокурором.

2. Регулярно, не реже двух раз в месяц, производить порядком, указанным выше, проверку содержащихся под стражей военнослужащих.

О результатах экстренной, на основании п. 1 настоящего циркуляра, проверки довести мне в недельный срок представлением подробных статистических сведений с указанием принятых мер. Таковые же сведения относительно обычных очередных проверок включить в 3-хмесячные отчеты.

Принимая во внимание, что органы военной прокуратуры на местах имеются в ограниченном количестве и далеко не везде, где существуют военно-следственные органы и органы дознаний и где расположены воинские части и учреждения, за деятельностью должностных лиц коих должна иметь наблюдение военная прокуратура, предлагаю военным прокурорам округов и др., равным им по власти прокурорам, вообще, в полной мере осуществлять свои права, предоставленные §§ 14 и 15 инструкции военным прокурорам и их помощникам, для чего войти в соответственные сношения с подлежащими губернскими прокурорами, установив с последними тесный деловой контакт.

Подробные сведения о том, что в этой области предпринято и о достигнутых результатах предлагаю помещать в 3-хмесячные отчеты.

Прокурор Военной Коллегии Верховного Суда Республики
Сегаль.

2 апреля 1923 г.

УТВЕРЖДЕНО
Пом. Прокур. Республ.
при Верх. Суде.

Циркуляр № 4.

Всем Военным Прокурорам и их помощникам.

Об установлении органами военной прокуратуры тесного контакта с командованием.

Деятельность военной прокуратуры может сделаться чрезвычайно плодотворной, если последняя, поставив себя в тесный контакт с командованием, сумеет сделаться тем авторитетным в вопросах правового характера советником, к которому охотно и по особенной инициативе будут прибегать в серьезных и затруднительных случаях представители военной власти; тем самым работа военной прокуратуры в области наблюдения за законностью получит характер не только пресекающий, но еще более — предупреждающий, что будет значительно содействовать задачам военной прокуратуры.

Изложенное предлагаю лицам военно-прокурорского надзора принять к руководству.

Прокурор Военной Коллегии Верховного Суда Республики
Сегаль.

18 апреля 1923 г.

Приказ Реввоенсовета Республики и Наркомюста № 831

О производстве дознаний по делам о порче, утрате и, вообще, недостатке казенного имущества.

Применение приказа Революционного Военного Совета Республики 1922 г. № 2528 на практике осуществляется не вполне правильно, в результате чего органы военно-прокурорского надзора оказываются перегруженными массой несоответствующей задачам и положению военной прокуратуры работы.

Вследствие чего разъясняется, что в точном соответствии с требованиями ст. 95 Уголовно-Процессуального Кодекса дознания по делам о порче, утрате и, вообще, недостатке казенного имущества надлежит производить не во всех безусловно случаях, а лишь тогда, когда есть хотя бы малейшие признаки преступления и вместе с тем, когда испорченное, утраченное и, вообще, недостающее имущество имеет известную в настоящее время реальную ценность, оправдывающую расходы и труд, связанные с производством дознания.

Зам. Председателя Р. В. С. Р. Сялянский.
Зам. Наркома Юстиции и Ст. Пом. Прокурора Республики
Крыленко.

26 апреля 1923 г.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый котирующей комиссией Ц. Т. Б.)

1 рубль золот. (наличными) в дензнаках 1923 г.

18 мая	51.—
19 "	52.—
20 "	—
21 "	52.—
22 "	53.—
23 "	53.—
24 "	53.—

Издатель: Народный Комиссариат Юстиции.

Ответственный редактор: А. Лисицын.

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верховного Суда.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
На 31-е мая.			
По кассационным жалобам:			
692	Гр-на Куруханова, Т. С., на решение Куб.-Черн. облсуда по делу по иску кассатора к Краснодарскому ЕПО о признании права собственности на имущество.	669	Гр-на Давыдова, Е. Т., на решен. Тюменского губсуда по делу по иску Тюменского губсовнархоза к кассатору о взыскании за неуплату электроэнергии 965 рубл. денг. 22 г.
693	Царицынск. ЕПО на решен. Царицынск. губсуда по делу по иску гр-на Петрова, М. Я., к ЕПО о газовых трубах.	701	Гр-на Парчевского, П. А., на решен. Моск. губсуда по делу об освобождении кассатора от военной службы по религ. извн. убедн.
694	Цариц. отд. Кавк. округа путей сообщения на решение Цариц. губсуда по делу по иску гр-на Климентова, В. П., к Цариц. отд. КОПС об убытках.	700	Гр-на Галужко, А. М., на решен. Моск. губсуда по делу об освобождении кассатора от военной службы по религиозным убеждениям.
667	Г-на Башмакова, М. А., на решен. Курск. губсуда по делу об освобожден. кассатора от военн. службы по религ. убеждениям.	699	Гр-на Фролова, Г., на решен. Моск. губсуда по делу об освобождении кассатора от военной службы по религиозным убеждениям.
668	Гр-ки Горепекиной, Е. С., на решен. Терск. губсуда по делу по иску кассатора к Тергубпродкому о признании права на мотор.	698	Гр-на Дубовика, М. И., на решен. Моск. губсуда по делу об освобожд. кассатора от воен. службы по религиозным убеждениям.

Содержание текущих номеров „Собрания Указаний и Распоряжений Р.-К. Правительства“

№ 24—14 мая 1923 года.

Ст. 276. О собирании материалов по железнодорожному строительству.

Ст. 277. Об учреждении Главного Суда Дагестанской Социалистической Советской Республики.

Ст. 278. О втором внутреннем краткосрочном государственном хлебном займе.

Ст. 279. О порядке взимания платы за обучение в учреждениях Народного Комиссариата Просвещения.

Ст. 280. О дополнительном акцизном обложении сахара-рафинада.

Ст. 281. Об обложении акцизом наливок и настоек, крепостью не свыше 20%, и спирта, идущего на их изготовление.

Ст. 282. О передаче взимания трудгужналога в натуральной форме из ведения Народного Комиссариата Труда в ведение Народного Комиссариата Финансов.

Ст. 283. Об образовании Дальне-Восточного округа связи.

Ст. 284. Об установлении отчисления на усиление местных средств в размере 50 % от наследственных пошлин.

Ст. 285. О порядке установления прав на промышленные предприятия.

Ст. 286. О реализации государственного фонда художественных ценностей, находящегося в распоряжении органов Народного Комиссариата Внешней Торговли.

Ст. 287. О порядке взыскания таможенных пошлин и сборов, а также штрафов и пени, налагаемых таможнями.

Ст. 288. Положение о примирительных камерах и третейских судах.

Ст. 289. Об отчетности по перевозкам и работе флота на внутренних водных путях сообщения и о регистрации частных владельческих судов.

Ст. 290. Об устройстве на местные средства сооружений радиотелеграфной связи и телефонных сообщений общего пользования и о порядке эксплуатации таковых.

№ 25—18 мая 1923 г.

Ст. 291. Об организации пяти областных коммунистических университетов.

Ст. 292. Правила о производстве дел в Высшей Арбитражной Комиссии при Совете Труда и Обороне и местных арбитражных комиссиях.

Ст. 293. Положение о наборе и службе добровольцев-красноармейцев отдельного пограничного корпуса войск Государственного Политического Управления.

Ст. 294. О погубернских предельных суммах (контингентах) денежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год.

Ст. 295. Об изменении предельных сумм (контингентов) денежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год для Енисейской губернии.

Ст. 296. Об изменении и дополнении постановления о передаче Народному Комиссариату Земледелия свертываемых пунктов Центрального управления по эвакуации населения.

Ст. 297. Об установлении процентного отчисления с таможенных сборов на нужды таможенных учреждений.

Ст. 298. Об утверждении договоров, заключенных Главным хлопковым комитетом с Азербейджаном и Арменией.

Ст. 299. Об организации в городе Москве Бухарского дома просвещения.

Ст. 300. Об исполнении сметы Народного Комиссариата Путей Сообщения на 1922—1923 год.

Ст. 301. Об изменении ст. 2 декрета о предоставлении всем гражданам права передвижения по всей территории Р. С. Ф. С. Р.

Ст. 302. О применении амнистии, объявленной к 5-й годовщине Октябрьской революции.

Ст. 303. Об организации при Народном Комиссариате по делам Национальностей Центрального Западного издательства.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ.

НА ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ

На 1 м. (ИЮНЬ)—95 к. На 2 м. (ИЮЛЬ—АВГУСТ)—1.85 к.

На 3 м. (ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ)—2.70 к.

Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка 30%.

Цена отдельного номера, начиная с № 20, 30 коп. зол. по курсу банкнот М. Т. Б.

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

„Собрания Кодексов РСФСР“

разошлось полностью.

Второе издание, дополненное и измененное согласно постановлениям ближайшей сессии пленума ВЦИК, выйдет во второй половине июля месяца.

Предполагаемая цена 4 руб. (не ниже) без переплета и 4 руб. 50 к. в переплете золотом по курсу дня уплаты всей суммы.

Работникам советской юстиции (члены судов, прокуроры, следователи, секретари и т. д.) при индивидуальной подписке — 25% скидки, при коллективной (не меньше 20 экземпляров) — 30% скидки со стоимости экземпляра без переплета.

Принимается во внимание лишь подписка, подтвержденная задатком в 25% предположенной цены.

Книжным магазинам обычная скидка Юридического Издательства Наркомюста.

Предварительная подписка в Юридическом Издательстве НКЮ. Москва, Кузнецкий Мост, 7.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вследствие причин, от Издательства не зависящих, Юридическое Издательство Наркомюста по всем закупкам и заказам, выполняемым с 25-го сего мая, исчисляет стоимость литературы в дензнаках 1923 года по официальному курсу банкнот Московской товарной биржи.

ОТ РЕДАКЦИИ.

- 1) Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
- 2) Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
- 3) Рукописи высылаются авторам почтой только в случае приложения почтовых марок. Для ответов на всякого рода запроса должна быть также приложена почтовая марка. По истечении полугода со дня получения рукописи, не взятые обратно, уничтожаются.
- 4) Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.